

На правах рукописи

БЕЛОУС Наталья Анатольевна

**КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Краснодар – 2008

Работа выполнена на кафедре общего и классического языкознания Тверского государственного университета.

Научный консультант: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор
Романов Алексей Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Морозова Оксана Николаевна
доктор филологических наук, профессор
Манаенко Геннадий Николаевич
доктор филологических наук, профессор
Факторович Александр Львович

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится 22 октября 2008 г. в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.08 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.В.Баклагова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено системному описанию семантических и прагматических аспектов конфликтного дискурса в диалогическом пространстве.

Спектр проблем современной коммуникативной лингвистики обусловлен наличием различных аспектов объекта исследования. С одной стороны, разнообразием коммуникативных форм речевого поведения, различными видами отношений между участниками дискурсивных практик и ситуаций речевого взаимодействия, а также спецификой норм и правил интерактивного поведения собеседников, на которые опирается речевая коммуникация, «формируя ее своеобразный регулятивный мир в виде отдельных единиц - регулятивов» (Романов, 1984: 25). С другой стороны, необходимо исследовать языковую манифестацию ролевых проявлений субъектами общения и экспектаций, связанных с их реализацией в интерактивном обмене. Перечисленные факты делают изучение различных аспектов любого дискурса одной из сложных и актуальнейших проблем в науке о языке.

Прагматическая характеристика вербальной коммуникации, связанная с эффективностью реализации языковых знаков в плане воздействия речевой интеракции на поведение коммуникантов в условиях конкретных ситуаций различного характера, является предметом изучения ряда отечественных и зарубежных ученых (Арутюнова, 1999; Алефириенко, 2005; Апресян, 2003; Кусов, 1999; Леонтьев, 1969; Падучева, 1986, 1996; Романов, 1979, 1985, 1988, 2002, 2005; Сусов, 1986, 1990; Спивак, 1977; Austin, 1961, 1963; Downes, 1977; Fraser, 1975; Gale, 1976; Searle, 1962, 1975, 1977; Strawson, 1964 и др.). При этом следует отметить, что лингвистика чаще всего стремится разработать методики согласованного речевого поведения, описать особенности феномена коммуникативного успеха. Однако при исследовании успешной вербальной коммуникации в поле внимания лингвистов попадают: коммуникативная неудача, коммуникативная помеха, коммуникативный сбой, коммуникативный провал, языковой конфликт. Названные предметы исследований играют лишь роль неизбежного зла при успешной коммуникации, и подвергаются изучению только как ее оборотная сторона, что влечет за собой отсутствие системного характера получаемых результатов. Речевые конфликты постепенно входят в сферу лингвистических исследований, где стали появляться новые понятия, связанные с непривычными для классической лингвистики аспектами использования языка. Это такие понятия как инвективное функционирование языка и его проявления - обида, оскорбление, угроза; понятия языкового манипулирования, речевой агрессии, лингвистической экологии и др. С целью выявления лингвистических составляющих конфликта некоторыми исследователями предпринимаются попытки грамматического и синтаксического анализа письменного текста конфликтного характера. Речевые конфликты как способ изучения межкультурных противоречий становятся объектом анализа интеркультурной психолингвистики. Все названные факты обусловили обращение к различным разделам наук, с которыми прагматика

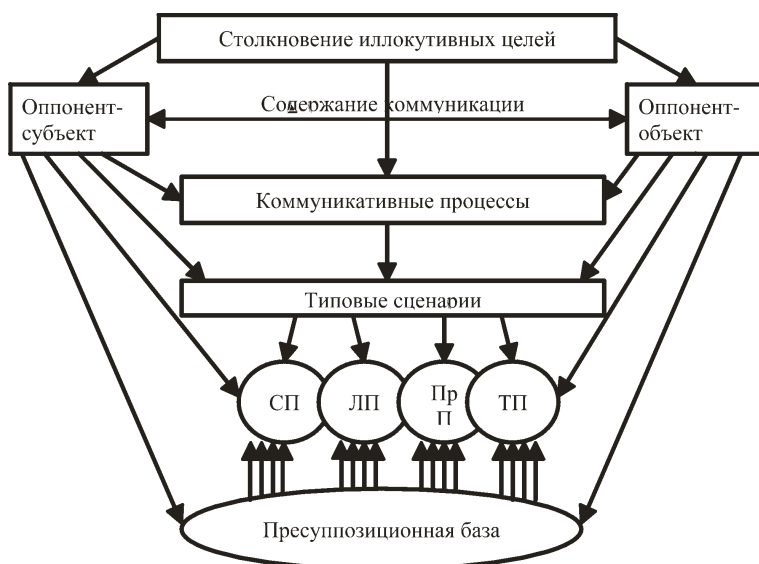
имеет обширные области пересечения, а именно - риторика и стилистика; теория, типология и психология речевой деятельности; теория коммуникации и функционирование стилей, социолингвистика; теория дискурса; психология общения и др. Кроме того потребовался анализ таких проблем как: институциональные и полоролевые особенности речевого поведения; социолингвистические и психолингвистические приемы распознавания по различным ключам психологических состояний и эмоций людей; осмысление общих программ и способов человеческого речевого поведения; выявление не/вербальных коррелятов, передаваемых в процессе коммуникации значений; семантический анализ невербальных знаков в их сопоставлении с естественно-языковыми знаками, в частности определение явных и обнаружение скрытых смыслов единиц различной природы, которые замещают или сопровождают языковые маркеры конфликта в акте коммуникации; невербальное оформление коммуникации. Осмысление обозначенных проблем позволяет рассмотреть конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве как сложное целое, состоящее из взаимосвязанных элементов и частей, то есть как систему.

Актуальность обращения к теме особенностей конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве объясняется наличием устойчивого интереса к проблемам конфликта как такового в рамках различных научных дисциплин и отсутствием систематического описания этого феномена с позиций коммуникативной лингвистики. Кроме того, **актуальность** темы обусловлена обращением к речевому поведению оппонентов конфликтного дискурса в типовых моделях конфликтного дискурса как к объекту с позиций коммуникативно-прагматического подхода, позволяющего рассматривать диалогические отношения в конкретной обстановке речевого общения, в конкретном их проявлении. Анализ семантических и прагматических аспектов конфликтного дискурса позволил получить систему принципов коммуникации и выявить механизм конфликтного развертывания интеракции в дискурсивных образованиях, которые ввиду многообразия их семантического наполнения и прагматического исполнения, никогда ранее не являлись предметом системного изучения в лингвистике. Выявление проблемы устойчивости конфликтной говорящей личности в условиях конфликтного взаимодействия **актуальны** как для развития общей теории речевой деятельности, так и для практической реализации лингвистического знания в различных сферах и формах социально-институционального поведения личности в широком смысле. Проведенный анализ зарубежной и отечественной литературы дает нам основание утверждать, что настоящая диссертация представляет собой *первое* систематическое научное изложение основ анализа конфликтного дискурса, где *впервые* в отечественной и мировой лингвистической традиции ставится цель выявления особенностей речевого поведения в конфликте, и решается целый ряд важных конкретных задач. Среди них, в первую очередь, следует выделить: усовершенствование понятийного аппарата и метаязыка коммуникативной лингвистики; обоснование теоретической необходимости вводимых понятий; выявление и описание ранее совсем не изучавшихся или не

до конца изученных единиц, категорий и оппозиций прагмориторической парадигмы; установление аналогий и структурных сходств между не/вербальными феноменами речевого конфликтного поведения; инвентаризация основных функций жестов в конфликтных коммуникативных ситуациях; проверка выдвигаемых гипотез и допущений на экспериментальном материале; описание универсальных стратегий, обнаружение и анализ закономерностей, а также выявление модели регуляции речевого и невербального поведения языковой конфликтной личности.

Как предмет лингвистического исследования, конфликтный дискурс – область практически неизученная: остается открытым вопрос о функциональной роли речевых конфликтных произведений собеседников в рамках динамической модели диалогического общения; недостаточно исследованы конфликтные дискурсивные практики в ходе реализации субъектами речевых действий регулятивной деятельности как набора функционально-прагматических единиц – регулятивов, предназначенных решать конкретные коммуникативные задачи в конфликтной интеракции, которая может реализовываться в дискурсивных образованиях, построенных в соответствии с функционально-семантическим представлением конфликтного дискурса. Наше исследование проводится в свете решения общей лингвистической задачи – различения контекстов конфликтного дискурса и случаев их прагматического употребления. В прагматической характеристике языковых единиц воплощается их функциональная специфика, которая определяет собственно содержание конфликтного дискурса, интенции и коммуникативные способности оппонентов в конфликтном дискурсе. Речевое поведение в конфликтном дискурсе характеризуется многообразием форм, спецификой норм и правил интерактивной деятельности собеседников. За основу описания вербальных конфликтных ситуаций различного порядка и уровня взята динамическая модель согласованного общения (Морозова, 2005), которая строится на основе коллективного, *игрового* (по упорядочению конкретных шагов) *продвижения* партнеров к разрешению обозначенных (заявленных в начале диалога каждым из оппонентов) *претензий* (претензия на лидерство, претензия на инициативу, претензия на объем кодекса доверия и т.п.) и *целей* (термины см.: Романов, 1988).

Схема 1. Модель функционирования конфликтного дискурса.

В качестве *конфликтного дискурса выступает такое амбивалентное речевое взаимодействие собеседников в виде целостного конструктивного образования, иллюкутивная доминанта которого представляет собой столкновение коммуникативных целей, а консеквент характеризуется изменением знаний и эмоциональных состояний оппонентов благодаря их вербальному воздействию друг на друга.*

Общение в рамках конфликтного дискурса представляет собой взаимодействие партнеров, которое осуществляется с помощью репликовых шагов, построенных из знаков естественного языка. Репликовые шаги употребляются для установления контакта и поддержания внимания слушающего оппонента, для выражения мнения говорящего оппонента о предмете разговора, для обращения к слушающему с предложением, просьбой, для выражения различных эмоциональных состояний при отстаивании своих интересов и т.п. Вербальное направленное выражение эмоций обладает прагматическим характером: заставить оппонента что-либо сделать, оказать на него воздействие в нужном говорящему русле, лишить уверенности, вызвать сомнение, активизировать ингибиторы агрессии и т.д. Целенаправленное усиление высказывания языковыми средствами рассчитано на определенную речеповеденческую реакцию оппонента. Развитие конфликтного дискурса возможно в том случае, если оппоненты могут влиять друг на друга, и это влияние упорядочено в единый процесс, правила которого можно регулировать.

Объектом предлагаемого исследования является речевое поведение оппонентов конфликтного дискурса в типовой модели функционирования конфликтного дискурса. **Предметом** исследования выступают семантические и прагматические аспекты речевого поведения оппонентов в конфликтном дискурсе.

Цель работы: определить типы и принципы конфликтного речевого

поведения участников конфликтной дискурсии, чтобы выявить специфику применения ими различных невербальных и вербальных средств для создания и реализации пресуппозиционной базы конфликтного дискурса в типовом коммуникативном пространстве.

Реализация цели предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- 1 *определить* концептуальный объем понятия "конфликтный дискурс";
- 2 *построить* модель функционирования конфликтного дискурса;
- 3 *систематизировать* факторы, обуславливающие функциональную активность оппонентов конфликтного дискурса;
- 4 *проанализировать* причины возникновения ситуаций конфликтного общения;
- 5 *выявить* особенности функционирования каждого типа конфликтного дискурса в процессе развертывания и свертывания конфликтной интеракции;
- 6 *описать* семиотическое пространство конфликтного дискурса; систематизировать общие функциональные характеристики конфликтного дискурса;
- 7 *выявить* основные принципы построения регулятивных действий, поддерживающих и останавливающих речевое общение в конфликтном дискурсе;
- 8 *определить* коммуникативно-прагматическую специфику языковых средств, участвующих в маркировке регулятивных действий;
- 9 *выделить* прагматические и семантические особенности конфликтных дискурсивных практик;
- 10 *описать* прагматические характеристики стратегических ролей языковой конфликтной личности и лингвистические особенности ее речевого поведения в развитии конфликтного дискурса;
- 11 *систематизировать* линии стратегии и тактики, применяемые языковой конфликтной личностью в конфликтном дискурсе.

Для реализации цели и задач нашего анализа в качестве **единицы исследования** рассматривается речевое столкновение, т.е. конфликтный дискурс. Исследованы конфликтные дискурсивные практики в ходе реализации субъектами речевых действий регулятивной деятельности как набора функционально-прагматических единиц – регулятивов, предназначенных решать конкретные коммуникативные задачи в конфликтной речевой интеракции, которая реализуется в дискурсивных образованиях, построенных в соответствии с функционально-семантическим представлением конфликта.

Следующие два диалога являются образцами анализируемых единиц. Принятые условные обозначения: (ИД) – иллюкутивная доминанта, арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность репликовых шагов оппонентов конфликтного дискурса; жирным шрифтом выделены конфликтные маркеры.

Диалог 1. (Гоголь 1982: 415) Пресуппозиционная база: оппоненты диалога – O1 - Иван Иванович, O2 - Иван Никифорович; O1=O2; приятели, полдень, дом O2.

O2: *Позвольте, Иван Иванович; ружье вещь благородная, самая любопытная забава, при том и украшение в комнате приятное...*(1)

O1: *Вы, Иван Никифорович, **разносились так** со своим ружьем, как дурень с писанною торбою,* - сказал Иван Иванович с досадою, потому что действительно начинал уже сердиться.(1a)

O2: *А вы, Иван Иванович, **настоящий гусак**.*< ... > Иван Иванович весь вспыхнул.(2)(ИД)

O1: *Что вы такое сказали, Иван Никифорович?* – спросил он, возвысив голос.(2a)(ИД)

O2: *Я сказал, что **вы похожи на гусака**, Иван Иванович!*(3)

O1: ***Как же вы смели**, сударь, позабыв приличие и уважение к чину и фамилии человека, обесчестить таким поносным именем?*(3a)

O2: ***Что ж тут поносного? Да чего вы**, в самом деле, так размахались руками, Иван Иванович?*(4)

O1: ***Я повторяю, как вы осмелились**, в противность всех приличий, назвать меня гусаком?*(4a)

O2: ***Начхать я вам на голову, Иван Иванович! Что вы так раскудахтались?*** (5)

O1: *Так я ж вам объявляю*, - произнес Иван Иванович, - ***что я знать вас не хочу!***(5a)

O2: *Большая беда! **Ей-богу, не заплачу от этого!*** – отвечал Иван Никифорович. (6)< ... >

Диалог 2. (Hallstrom, 2003: х/ф “Chocolat”) Пресуппозиционная база: оппоненты – O1: Vianne, мать; O2: Anouk, дочь - подросток; O1>O2; очень раннее утро; спальня.

O1: *Time to go.*(1) (mother touched the shoulder of her daughter)

O2: *I'm **not** going.*(1a) (the girl doesn't open her eyes)

O1: *Well, it's hard for me, too.*(2)

O2: *Pantoufle **hates** this.*(2a) (the girl cries)

O1: ***Stop that.** Please put it on.*(3) (the woman turned pale)

O2: *I **hate** you.*(3a)

O1: *You're entitled. **I said** - put it on. Well, then, **do** it yourself!*(4) (the woman gives the pile of clothes to the girl)

O2: ***I can't!***(4a) (ИД)(the girl cries)

O1: *Get up.*(5) (ИД) (the cheeks of the woman are getting blushed)

O2: *I have a bad leg like Pantoufle.*(5a)

O1: **Stop that. Get up.**(6) (the woman takes the toy away & throws it to the corner)

O2: *Pantoufle can't walk. I can't walk.*(6a)

O1: *Walk. Walk!*(7) (the woman cries, pushing the girl to the doorway)

O2: *You're hurting me.*(7a)

O1: *Well, stop being...*(8)

O2: *Let me go! It's not fair!*(8a)(the girl cries)

O1: **Stop it!**(9) (the woman shouts)

O2: *I'm not going!*(9a) (the girl sits on the step of a staircase)

O1: *It's... Stop it!*(10)

Диссертационное исследование выполнено на **материале** русских вербальных (устных и письменных) текстов конфликтного дискурса, и аналитический обзор и анализ идей, многие выводы и результаты, выдвинутые и полученные в диссертации, опираются на данные английской коммуникативной культуры (общий объем – 4800 диалогов, в том числе 2457 на русском языке и 2343 – на английском (с переводом)). Данные речевого конфликтного поведения англоговорящих субъектов используются для типологического сопоставления отдельных явлений или дешифровки некоторых деталей модели функционирования конфликтного дискурса, которая во многих своих проявлениях обладает универсальным характером. Разнообразный характер источников исследования объясняется многогранностью и популярностью объекта исследования в человеческой коммуникации.

В силу всех указанных выше обстоятельств решение большинства поставленных в диссертации задач потребовало обсуждения новых теоретических проблем, восполнения имеющихся концептуальных и терминологических пробелов, использования оригинальных практических приемов и рассмотрения методологических оснований анализа с их последующей эмпирической проверкой. Настоящая диссертация содержит анализ именно тех аспектов конфликтного дискурса, которые позволяют апробировать новые сочетания подходов к изучению элементов коммуникативного пространства. Заявленная цель исследования и поставленные в диссертации задачи обусловили обращение к анализу в лингвистически релевантных параметрах научных тем, доминирующих в современном гуманитарном знании, на основе комплекса подходов. В диссертации приняты подходы, заключающиеся в анализе разнообразных не/вербальных единиц, что предполагает исследование особенностей совместного функционирования семантических, прагматических и синтаксических соотношений в конфликтном дискурсе. В диссертации реализованы различные возможности лингвистического и семиотического анализа конфликтного дискурса. Важной особенностью работы является то, что каждый из основных подходов обусловил свои приоритеты изучения, которыми стали – функционирование модели конфликтного дискурса и доминирующие стратегии ее развертывания языковой конфликтной

личностью; содержание репликовых шагов и разновидности их регулятивов. При исследовании всех единиц конфликтного дискурса, на пересечении указанных методов возникает новое системное представление о структуре, характеристиках, формах функционирования в разговорной среде и способах языкового выражения конфликта. Необходимость именно такого системного подхода определяется логикой всего предшествующего этапа развития научных исследований в области изучения коммуникации, подготовившего тот корпус задач, методов и подходов, который сформировался в этой сфере знания.

Методологической основой анализа конфликтного дискурса является теория регулятивной деятельности и система подходов. Концепция динамической модели диалога разработана А.А. Романовым: в основе этой модели лежит деятельностное начало, осуществляемое говорящим субъектом в определенных социальных и межличностных условиях акта коммуникации с определенными целями и мотивами (Романов, 1984; 1986; 1988; 1990; 1995). Антропоцентрический подход позволил использовать достижения наук пограничных лингвистике, и обеспечил возможность всесторонней оценки языковой личности в рамках человеческого речевого поведения. Лингвопрагматический подход, представляющий собой сочетание семантического, прагматического и когнитивного видов анализа языкового общения в конфликте, позволил выявить лингвистические причины и следствия разновидностей конфликтных дискурсов, рассмотреть конфликтный дискурс в рамках общей лингвистической задачи.

Методологическая сложность анализа конфликтного дискурса заключается в том, что единица исследования всегда многогранна и стремление к абсолютной точности при выделении только одной грани свойств единицы влечет за собой появление большого количества погрешностей при оценке любых других граней этой же единицы. В работе использовались как собственно лингвистические, так и общие семиотические методы анализа: семантической и прагматической интерпретации – для определения функций регулятивов в процессе речевой деятельности оппонентов, и для изучения влияния лексико-синтаксической организации реплик на иллокутивное значение сталкивающихся интенций; социально-контекстуальный анализ – для исследования коммуникативных ролей в процессе общения и межличностных отношений оппонентов конфликтного дискурса; функциональный анализ не/вербальных единиц речевого конфликтного поведения; метод декомпозиции, заключающийся в разложении сложных структур дискурса на более простые составляющие (доминанты, регулятивы); метод толкований, предполагающий вывод целого ряда особенностей коммуникативного поведения не/вербальных единиц из их семантики; сравнительно-сопоставительный метод, состоящий в поиске тождеств, сходств и различий в концептуальном и смысловом устройстве элементов модели функционирования конфликтного дискурса, а также в средствах и способах их не/вербального выражения; метод прогнозирования, основанный на

перспективном прогнозе поведения того или иного элемента в заданном контексте. Конфликтный дискурс исследовался как общенаучным гипотетико-дедуктивным, так и описательно-аналитическим методами; кроме того, применялись приемы количественного анализа – для характеристики статистических отношений реплик участников коммуникации.

Научная новизна. Диссертация впервые в научной практике обращается к *системному исследованию конфликтного дискурса*. В ней содержится анализ нового для коммуникативной лингвистики факта конфликтного дискурса и собрана новая эмпирическая коллекция материала для установления характеристик конфликтного речевого поведения. В результате *построена* не описательная, лишь фиксирующая запреты, разрешения или предпочтения, а *объяснительная модель* функционирования конфликтного дискурса. Кроме того, научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что впервые:

- 1 *предложено* конкретное решение ранее не изученной проблемы системной характеристики особенностей конфликтного дискурса в диалогическом пространстве;
- 2 *описаны* особенности конфликтного дискурса как комплексного семиотического знака;
- 3 *выделены* критерии для определения типов конфликтного дискурса;
- 4 *проанализированы* коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический и социокультурный аспекты речевого конфликтного поведения;
- 5 *выявлены* лексико-грамматические, семантические и прагматические свойства конфликтного дискурса;
- 6 *определена* специфика конфликтной языковой личности;
- 7 *систематизированы* стратегические принципы развертывания конфликтного дискурса и тактики выхода из конфликта;
- 8 модель функционирования конфликтного дискурса *рассмотрена* в рамках целостного функционально-семантического представления типового иллокутивного фрейма, отражающего весь спектр регулятивных отношений между оппонентами конфликтного диалогического взаимодействия.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1 Конфликтная интеракция сопряжена с определенной системой сигналов, каждый из которых связан с конкретной конфликтной ситуацией и конкретным типовым интерактивным пространством, в котором "разыгрывается" фреймовый иллокутивный сценарий, где диалогическая коммуникация конфликтного дискурса всегда строго регламентируема и последовательна в чередовании ходов-цепочек.
- 2 Коммуникативная структура конфликтного дискурса представлена последовательностью регулятивных шагов, используемых

оппонентами для репрезентации столкновения своих намерений в коммуникативной ситуации. Особенность коммуникативной структуры конфликтного дискурса выражается во фреймо организующей роли его единиц, которые формируют иллокутивную направленность оппонентов на конфликтный тип взаимодействия, представляющий собой комплексный вид деятельности, включающий в себя коммуникативно-социальную, коммуникативно-регулятивную и собственно интерактивную деятельность оппонентов.

- 3 Конфликтный дискурс – знак, обладающий комплексным характером, поскольку каждый элемент его означаемого и означающего сам, в свою очередь, является полноценным знаком. Семиотическое пространство конфликтного дискурса формируется вербальными и паравербальными знаками, благодаря чему конфликтный дискурс может обладать явным и скрытым характером.
- 4 Нарушением конвенциональных норм общения обуславливает амбивалентность свойств конфликтного дискурса: с одной стороны - возникающая у оппонентов антипатия эксплицируется и когнитивный диссонанс вербализуется в некорректной форме; с другой стороны, столкновения иллокутивных целей не приводят к взаимным обидам и оскорблениям, а формируют базу для конструктивного решения возникающих коммуникативных проблем.
- 5 Особенности ситуативной пресуппозиции являются доминирующими среди причин возникновения конфликтного дискурса, но прагматическая пресуппозиция определяет выбор средств актуализации высказываний, запускающих механизм конфликтного дискурса.
- 6 Институциональная специфика конфликтного дискурса определяется несоблюдением принципов кооперативности, заинтересованности, "кодекса доверия". Пренебрежение правилами и принципами успешного коммуникативного поведения является преднамеренным, для оппонентов характерны обязательные коммуникативные отклонения от выполнения предписанных ритуализованных правил. С позиций институциональных характеристик участников общения, конфликтный дискурс распадается на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный конфликтный дискурс. Степень активности в поддержании конфликтного характера диалогического взаимодействия неравнозначна. Социально-ролевой статус оппонентов конфликтного дискурса регламентирует *параметры контроля* за ходом речевого взаимодействия: в конечном итоге результирующий эффект совершается в пользу того, кто задает направленность действия-шага в конфликтном дискурсе.

- 7 Реализация столкновения иллюквативных доминант в конфликтном дискурсе сопряжена с набором противодействующих стратегий, среди которых выделяются: блокирующие реализацию глобальной цели общения оппонентов (что ведёт к рассогласованию взаимодействия и к прекращению общения); и стратегии сотрудничества, направленные на нейтрализацию (снятие) противоречий и возражений.
- 8 Реализация стратегий оппонентов маркируется регулятивными действиями. Регулятивные действия (*регулятивы-подсказки и регулятивы-исправления, альтернативные и комментирующие, несогласия и коррекции, отрицающие иницирующий шаг и подтверждающие иницирующий шаг, инициативные и ответные, стимулирующие и контролирующие регулятивные действия, кооперативные и противодействующие*) в любых типах конфликтного дискурса предназначены для контроля процесса конфликтного общения, контроля уровня обратной связи; отражают поиск компромиссов и направлены на нейтрализацию и предотвращение рассогласования в коммуникативном пространстве конфликта.

Теоретическая значимость исследования состоит в конкретной разработке одной из актуальных проблем прагмалингвистики – изучение прагматического аспекта конфликтной коммуникации. Данные предлагаемого исследования позволяют углубить представление о прагматической структуре диалога, об основных принципах коммуникативного взаимодействия в конфликте. В диссертации строится интегральное описание основных структурных элементов функционирования модели конфликтного дискурса в рамках единой научной идеологии и общих концептуальных установок, в их соотношении друг с другом и с естественным языком коммуникации. Определяются состав этих элементов, характерные особенности их внутренней организации и закономерности функционирования, проводится изучение важнейших механизмов запуска/остановки в модели функционирования конфликтного дискурса. Именно в таком интегральном описании представляется теоретическая новизна проведенного исследования. Кроме того, в теоретическом плане значимость проведенного исследования заключается в том, что: оно суммарно развивает теорию речевой деятельности в частном лингвистическом плане и представляет собой вклад в общую теорию прагматики общения; изучение функционально-семантических характеристик конфликтного дискурса позволяет осмыслить процесс управления речевым конфликтом в диалогической интеракции и расширяет представление о соотношении коммуникативной и ситуативной семантики; указывает на возможность использования инструментария прагмалингвистики на анализ изменений семантического и когнитивного тезауруса человека говорящего посредством регулятивов; предъявляет аргументы в пользу анализа регулятивной функции языка.

Практическая ценность работы определяется возможностью

применения ее основных выводов и методик анализа при разработке теоретических курсов, посвященных проблемам дискурсивного анализа, семантике и прагматике общения, теории диалога, при чтении спецкурсов по речевому этикету. Результаты исследования уже успешно использованы при разработке коммуникативно-ориентированной методики преподавания английского языка, а так же могут быть применены для преподавания русского языка как иностранного. Содержащийся в диссертации анализ основных стратегий и тактик погружения в конфликтное коммуникативное пространство и успешного избавления от возможности быть втянутым в конфликтный дискурс, наряду с описанием специфических особенностей не/русского диалогического поведения может оказаться полезным всякому человеку, который в устной коммуникации пользуется не/вербальным языком и который хотел бы за счет более глубокого понимания любого языка и повышения уровня языковой компетенции увеличить эффективность своего общения с другими людьми.

Основные результаты исследования прошли **апробацию** на заседаниях кафедры общего и классического языкознания Тверского государственного университета в 2006 – 2008 годах, в докладах и выступлениях на конференциях, в том числе: **19 международных** (Тверь, 2005; Кострома, 2006; Алма-Ата, 2006; Тюмень, 2006; Барнаул, 2006; Самара, 2006; Тверь, 2006; Стерлитамак, 2007; Астрахань, 2007; Ростов-на-Дону, 2007; Ульяновск, 2007; Краснодар, 2007; Алма-Ата, 2007; Армавир, 2007; Казань, 2007; Вырица, 2007; Челябинск, 2008; Кемерово, 2008; Белово, 2008); **6 всероссийских** (Оренбург, 2006; Ставрополь, 2007; Самара, 2007; Челябинск, 2007; Астрахань, 2007; Ульяновск, 2007), **4 региональных** (Ульяновск, 2003; 2004; 2005; 2008), **1 интернет-конференция** (Ставрополь, 2007); **7 - опубликованы в сборниках научных трудов** (Тверь, 2004; Тверь 2004; Санкт-Петербург, 2007; Москва, 2007; Новокузнецк, 2007; Тамбов, 2007; Архангельск, 2007); **4 - опубликованы в электронных научных журналах** (Тверь, 2006 - 2(3); Тверь, 2006 - 1(2); Челябинск, 2006; Тверь, 2007); **4 - опубликованы в научных журналах** (Челябинск, 2006; 2007; 2008; Москва, 2007).

Содержание диссертации отражено в 59 публикациях объемом 60,6 п.л., в том числе: 11 статей в *журналах, рекомендованных ВАК, и 1 монография*. Полученные результаты исследования апробированы в *различных учебных курсах, в учебном электронном пособии по английскому языку*.

Структура работы включает введение, пять глав, заключение, библиографический список, состоящий из списка использованной литературы и списка литературных источников; приложение.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во *Введении* обосновывается выбор темы, определяется цель и задачи исследования, устанавливается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, дается характеристика методов и

материала исследования, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* “Принципы изучения различных аспектов конфликтного дискурса в диалогическом пространстве” описаны эмпирический материал, состояние проблемы и подходы к изучению конфликтного дискурса; рассмотрены аспекты анализа типовой структуры речевого конфликтного поведения, а именно – коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический и социокультурный аспекты анализа конфликтного дискурса.

Оценка состояния проблемы изучения конфликтного дискурса выявила роль процесса глобализации в развитии исследования навыков коммуникации, и указала на необходимость сочетания деятельностного подхода с антропоцентрическим. Наше исследование проводится в свете решения общей лингвистической задачи – различения контекстов конфликтного дискурса и случаев их прагматического употребления. На протяжении веков развития лингвистики как науки попытки решения вопросов речевого общения в рамках разнообразных дискурсов характеризовались объединением отдельных традиций изучения речи, что в последствии послужило основанием для формирования полипарадигмального подхода к исследованию динамических форм речевого поведения участников в коммуникативном пространстве, которое является областью функционирования конфликтного дискурса. Таким образом можно означить состояние проблемы.

Предлагаемая схема исследования многоаспектного рассмотрения КД выявила следующие результаты.

На первых стадиях исследования КД анализ сходств и различий в определении "конфликта" эксплицировал значимую часть содержания понятия "конфликтный дискурс", который есть ***амбивалентное речевое взаимодействие собеседников, где:*** с точки зрения коммуникативной структуры - иллюкутивная доминанта является центром столкновения базисных субъектно-предикатных показателей, представляющих коммуникативные цели оппонентов и процесс речевой деятельности оппонентов КД проходит через фазовое развитие; когнитивный аспект анализа указывает на тот факт, что функционально-семантическое представление противоречивых коммуникативных целей опирается на ряд условий, которые предшествовали появлению речевого акта, регламентирующего столкновение интенций, а именно на когнитивный диссонанс (в результате вербального столкновения консеквент КД характеризуется изменением различных типов знаний его участников), лингвокультурные и институциональные особенности поведения оппонентов в КД.

Руководствуясь принципами антропоцентрического подхода, возможно рассматривать речевое поведение как речевую деятельность отдельной личности. Используя в качестве критерия вектор активности оппонентов КД, можно выделить несколько типов диалогического взаимодействия в конфликте: 1) "обоюдное нападение", когда оппонент-1 КД ведет себя

агрессивно и сталкивается с такой же организацией речевого поведения оппонента-2; 2) "квази-столкновение", когда один из оппонентов КД, после взаимного предъявления иллокутивных намерений, устраняется от конфликтного противодействия, не предпринимая никаких ответных шагов.

Рассмотрение особенности не\русского не\вербального поведения и регулятивных характеристик КД позволило выделить различия понятий "конфликтный дискурс" и "текст конфликта", а именно - содержательный и функциональный аспекты. Конфликтный текст (точнее – текст, содержание которого представляет тот или иной конфликт): 1) в содержательном плане: языковой материал, фиксированный на том или ином материальном носителе с помощью начертательного письма; чаще абстрактный по своему содержанию объект, который, будучи коротким/длинным, обладает поверхностной связью составляющих, зафиксированных в поверхностной структуре; 2) в функциональном плане – статичный объект. А конфликтный дискурс – способ актуализации текста в определенных ментальных и прагматических условиях конфликта, взятого в событийном аспекте, то есть: 1) в содержательном плане: это некая структура с глубинными связями, представление которой всегда характеризуется конкретностью; 2) в функциональном плане – представление структуры характеризуется отношениями между конфликтующими языковыми личностями и их отношением к своим целям - прагматичностью, интерактивностью (оппоненты КД обмениваются репликами) и дискретностью. Понятие "конфликтный дискурс" характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности; рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстра лингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

При анализе типовой структуры КД рассмотрен коммуникативный аспект анализа речевого конфликтного поведения, который позволил указать на специфические свойства КД. Следует отметить, что КД, являясь структурным элементом конкретного интерактивного пространства, организуется по правилам структуры типового интерактивного пространства и репрезентирует единицы ее составляющие и взаимоотношения между ними; КД представляет собой набор не/стандартных поведенческих актов; диалогическая коммуникация КД сопряжена с определенной системой сигналов, каждый из которых связан с конкретной конфликтной ситуацией и конкретным типовым интерактивным пространством, в котором "разыгрывается" фреймовый иллокутивный сценарий, где диалогическая коммуникация КД почти всегда строго регламентируема и последовательна в чередовании ходов-цепочек; одна из функций КД выражается во фреймоорганизующей роли его единиц, которые формируют "боевой" настрой оппонентов КД на конфликтный тип взаимодействия, представляющий собой комплексный вид деятельности, включающий в себя коммуникативно-социальную, коммуникативно-регулятивную и собственно интерактивную деятельность оппонентов.

Структура КД представлена набором коммуникативных актов, или последовательностью регулятивных шагов, используемых оппонентами для

репрезентации столкновения своих намерений в коммуникативной ситуации, когда: отправитель (адресант) – оппонент 1, имеет в своем распоряжении какое-либо сообщение, намерение передать свое сообщение именно этому получателю и может кодировать его функционально-эквивалентными кодами, (адресат) – оппонент 2 получает это сообщения; и пути передачи такого сообщения имеют как вербальный, невербальный, так и паравербальный характер.

Кроме того, корпус примеров показывает, что конфликтный дискурс - парный поведенческий акт, имеющий амбивалентный характер, специфическое взаимодействие оппонентов - конфронтация - одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации. С одной стороны при нарушении конвенциональных норм общения, возникающее у оппонентов чувство антипатии может эксплицироваться и когнитивные расхождения могут вербализоваться в некорректной форме, с другой стороны столкновения иллюкутивных целей не приводят к взаимным обидам и оскорблениям, а формируют базу для конструктивного решения возникающих коммуникативных проблем.

При анализе типовой структуры КД выявлены психолингвистические фазы фазы КД: *докоммуникативная фаза*, где происходит первичное осознание его участниками имеющихся противоречий между их интересами; *коммуникативная фаза*, где реализуются иллюкутивные намерения оппонентов и квази фаза (или посткоммуникативная) фаза, которая чаще всего совпадает с последней составляющей формулы коммуникативной фазы КД. Формула коммуникативной фазы КД представляет собой сумму 7 элементов: *зарождение* (наличие многообразных противоречий при формулировке коммуникативной цели) + *созревание* (определение оппонента по его интенциям; накапливанием определенной информации об оппоненте из его "репертуара") + *собственно речевой конфликт* (начинается речевое проявление конфликта посредством представления коммуникативных намерений) + *тик* (собственно столкновение иллюкутивных доминант - наличие конфликтных языковых и речевых средств) + *развитие* (наиболее постоянными на данном этапе являются: предмет (текст) речевого конфликта; факты, обусловленные пресуппозициями КД; вербализация базовых когнитивных ценностей оппонентов КД; стратегические цели оппонентов КД) + *спад* (изменение некоторых элементов и характеристик, которые присутствуют в конфликтной коммуникативной ситуации) + *консеквент (=последствия)* (оппоненты либо уступают друг другу и меняют сценарий, либо констатируют непримиримое отношение и отступают в противоположные стороны; разрешение конфликта может развиваться в двух направлениях (доминирование разрушительных процессов и доминирование созидательных процессов) и характеризуется последствиями, вытекающими из предыдущих стадий).

Понятие коммуникативного регистра для конфликтного дискурса не релевантно - любой дискурс окружен потенциально существующим полем конфликтности. Благодаря одновременному соединению психотипических особенностей оппонентов КД, огрехов в планировании речевого поведения и

увеличения плотности скопления конфликтных маркеров может быть запущен в действие конфликтный сценарий, который содержит все названные фазы.

При оценке коммуникативного аспекта КД были выделены особенности типов пресуппозиций КД. Случаи доминирования локальной пресуппозиции выявлены не были (отношение участников КД к конкретному месту чаще всего является нейтрализатором действия конфликтного механизма), так же не обнаружены случаи доминантной позиции темпоральной пресуппозиции (конфликтный характер дискурса может приобрести в любое время, но осознание того, что времени на достижение коммуникативной цели не достаточно можно считать одним из элементов конфликтного механизма, но упомянутый факт является пограничным между темпоральной и ситуативной пресуппозициями). Роль ситуативной пресуппозиции можно считать доминирующей при анализе причин возникновения КД, но нельзя не учитывать пропорцию отношение ситуативной пресуппозиции к прагматической пресуппозиции как 40% к 60%, т.к. прагматическая пресуппозиция определяет выбор средств актуализации высказываний, запускающих механизм КД.

Оценка функционального назначения фраз конфликтного характера выявила особенности иллокутивных целей его оппонентов КД. Коммуникативный регистр речи конфликтного характера - модель речевой деятельности, которая обусловлена точкой зрения оппонента КД, инициирующего конфликт, и его коммуникативными интенциями, располагает определенным репертуаром конфликтных маркеров в сочетании с другими языковыми средствами и реализуется в конкретном фрагменте дискурса.

Конфликтный дискурс формирует: поле дифференциальных единиц (дискурсов, которые характеризуются прямым и намеренным столкновением коммуникативных целей субъектов); поле потенциальных единиц (дискурсов, которые характеризуются непрямым и ненамеренным столкновением коммуникативных целей субъектов). "Регулятивность" (Романов, 1988: 6) конфликтного дискурса не является эквипотенциальной системой, когда подсистемы - говорящий и слушающий являются неравноправными в "процессе регуляции общения" (Романов, 1988: 6).

При анализе типовой структуры КД рассмотрен когнитивный аспект анализа речевого конфликтного поведения и когнитивная структура коммуникативного конфликта. Определено, что когнитивная структура КД является ключевым элементом коммуникативно-социального поведения, на которое оказывают влияние три аспекта потребностей (биологические – физиологические; социальные; познавательно-творческие) человека говорящего. Оппоненты КД обладают характерными типами индивидуального познания, обусловленные различиями в системах потребностей, которые оказывают влияние на формирование компонентов когнитивной структуры КД.

КД, как когнитивная структура, представляет собой стереотипную ситуацию и включает в себя обязательные слоты, отражающие компоненты объекта: ситуации; участников конфликтной ситуации, чьи коммуникативные

интересы находятся в противоречии; столкновение коммуникативных целей, когнитивных позиций, точек зрения, выявляющее их противоречие и несоответствие; речевые действия одного из участников конфликтной ситуации, направленные на изменение поведения или состояния собеседника; ущерб, который наносится речевыми действиями одного участника и который испытывает другой в результате указанных речевых действий. Дополнительные компоненты когнитивной структуры КД могут быть представлены следующими слотами: временная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации и вносящая обман в коммуникативные ожидания одного из участников речевого общения; третье лицо, которое может не быть непосредственным участником конфликта, но быть подстрекателем вербализации противоречий.

В организации неконфликтного дискурса как сложной когнитивной структуры проявляется действие 2х когнитивных ограничений: «порядка упоминаний», базирующегося на «принципе иконичности» (Haiman, 1985; Orletti, 1994; Givon, 1994) и порядка разделения «данной» и «новой» (Prince, 1981) информации. Когнитивный опыт оппонентов КД обуславливает игнорирование «принципа иконичности». Кроме того, поступающая информация («новая») от оппонента 1 в рамках заявляемой иллокутивной интенции должна соотноситься с уже построенной понятийной системой («данной») оппонента 2, но несовпадение когнитивного опыта оппонентов порождает когнитивный диссонанс, который находит вербальное отражение в пиковой фазе коммуникативной структуры КД. Выбор того или иного варианта развития сценария зависит от типа личности участников конфликта, их коммуникативного опыта, коммуникативной компетенции, коммуникативных установок, коммуникативных предпочтений. При взаимодействии уровней личностей оппонентов КД происходит столкновение, обусловленное различиями, прежде всего, в системе когнитивных знаний оппонентов КД. Система фреймов, сформированная в когнитивной базе оппонента КД, отличается от системы фреймов, сформированной в когнитивной базе оппонента по ряду признаков, обусловленных институциональными, гендерными, лингвокультурными различиями.

При анализе типовой структуры КД рассмотрен лингвокультурологический аспект речевого конфликтного поведения и выделены этнокультурные модели конфликтного поведения, где этнолингвокультурный фактор является одним из регуляторов речевого конфликтного взаимодействия, а языковой код конфликто провокационным моментом в ситуации общения.

Лингвокультурные характерные признаки речевого конфликтного поведения англоязычных и русских индивидов проявляются на языковом уровне при сравнении коммуникативной нормы и речевого конфликтного действия (на примерах различного отношения субъектов КД к понятию "греха" и этнокультурной специфики политического дискурса конфликтной

окраски как образца нарушения норм), где показано, что отсутствие общей системы миропредставления порождает критическое пересечение духовных миров индивидуумов. Лингвокультурные представления о грехе и политике выявили следующее. Русские оппоненты КД в отличие от англичан уповают на грех не как на преступление, а как на заблуждение, само православное вероучение дает верующему простор для интерпретаций своего грешного поведения там, где католическое вероучение четко дифференцирует грехи. Русские оппоненты используют эмоционально окрашенные образцы в составе иллокутивной доминанты чтобы насильно отвлечь собеседника от совершения греха. В английских репликах оппонентов КД прослеживается обратная тенденция: преобладают устойчивые сочетания убеждений без вербальной репрезентации эмоций, и оппоненту представляется свобода выбора.

Кроме того, репрезентацию вербальных представлений нарушения заповедей и норм, и отражение этих процессов можно проследить на примере этнокультурной специфики политического дискурса конфликтной окраски: конфликтные дебаты между англоговорящими политиками отличаются более частым использованием и большим разнообразием стилистических приемов, призванных для украшения речи. С точки зрения *стилистической специфики*, дебаты конфликтного характера между англоговорящими политиками отличаются более частым использованием орнаментальных приемов. *Специфика систем убеждений* реализуется посредством представления своей активной позиции в виде оценочных речевых действий при использовании оппонентами-политиками положительно и отрицательно окрашенных прагматических заявлений. *Специфика способов рассуждения* любых участников политического КД проявляется в противопоставлении "своей-чужой". Анализ конфликтного речевого жанра показывает, какие языковые средства выбрали конфликтующие стороны в зависимости от своих интенций, намерений и целей. Коммуникативно-прагматический фрейм КД закрепляет стандартный набор способов действий, а также их последовательность в развитии коммуникативного события; речевой жанр строится по известным тематическим, композиционным и стилистическим канонам, закрепленным в лингвокультуре. Взаимодействие представителей разных лингвокультурных общностей потенциально конфликтно и любой выход за пределы общего кода является провокационным. Лингвокультурные признаки речевого поведения личности англоязычного индивида в КД: "открытость" к коммуникативному взаимодействию (многословность); гипертрофированная уверенность во всём (обилие конструкций с характеристикой "я есть (супер-) плюс \ я есть (супер-) позитив"); оптимистичность (преобладание лексем позитивной семантики); любопытство (преобладание конструкций вопросительного характера). Лингвокультурные признаки речевого поведения личности русскоязычного индивида в КД: "закрытость" к коммуникативному взаимодействию (немногословность ("нечего языком чесать")); неуверенность в себе, в чём бы то ни было, надежда на помощь и вмешательство высших сил ("с Богом", "Бог

поможет", "Бог в помощь"), а не на свои собственные силы (обилие конструкций вида "я – хуже оппонента", но "мои доводы \ аргументы могут быть сильны"); пессимистичность (соотношение преобладания лексем позитивной и негативной семантики – 40% к 60%); любопытство (преобладание нераспространённых нарративных конструкций).

Этнокультурные модели поведения определяются коммуникативным сознанием этноса - глобальными внутри культурными установками на взаимодействие, находящими отражение в *речевом этикете*: традиционные английские модели поведения в сравнении с русскими подразумевают, с одной стороны, большую *дистантность* в ситуациях с неформальной конфликтной коммуникацией. Неосознанное нарушение правил дистанции в общении с англичанами способно спровоцировать партнера по общению на конфликтные действия, либо само по себе является конфликтным маркером. Не/санкционированность речевых действий, а точнее игнорирование нормы одним из оппонентов КД может провоцировать возникновение КД и является значимым фактором и для представителей русской культуры. В КД этнокультурные модели поведения проявляются в *типичных речеповеденческих ситуациях*, но функции их использования претерпевают изменения: английские оппоненты могут использовать акт выражения соболезнования для репрезентации своего отношения к оппоненту КД как к личности с целью унизить или оскорбить его; русские оппоненты используют жалобу в целях перейти от себя к негативной оценке качеств адресата; и русские и английские оппоненты КД нарушают этикет приветствия, приветствие в некоторых ситуациях может восприниматься русским оппонентом КД как прелюдия к возможной агрессии; особенности речевого этикета русских не предлагают младшему называть старшего только по имени или только по фамилии, для англичан данный способ обращения приемлем и не является конфликтообразующим фактором - английская речевая культура нечувствительна к регламентации форм выражения уважительности; в английском коммуникативном пространстве, в отличие от русскоязычного никого нельзя спровоцировать выбором вежливой формы обращения или ее отсутствием. Речевая форма реализации прагматического кода, заложенного в конфликтном высказывании, имеет этнокультурную специфику выражения. Наблюдаются различия речевых культур в плане выбора конфликтных маркеров: в русском коммуникативном поведении часто встречается негативная реакция, как на комплимент, так и на похвалу; в английском общении речевые акты комплимента и похвалы употребляются чаще, чем в русском. Ярко-окрашенные конфликтные маркеры русских "апеллируют" чаще к внешним характеристикам, англичан – чаще к умственным качествам личности.

При анализе типовой структуры КД рассмотрен социокультурный аспект речевого конфликтного поведения. Определены функциональные особенности КД в рамках социальных институтов, институциональная специфика КД. Несоблюдение *принципов кооперативности* формирует направленность речевого общения на противоречивое взаимодействие оппонентов КД в рамках

поставленной цели. Нацеленность на противоречивое взаимодействие с адресатом исключает кооперативность в общении, внутренние установки на восприятие адресата как враждебной стороны не позволяют инициатору оставаться в рамках этикетного сбалансированного общения. Анализ корпуса примеров КД обнаружил, что пренебрежение правилами и принципами успешного коммуникативного поведения является преднамеренным, для оппонентов характерны обязательные коммуникативные отклонения от выполнения предписанных ритуализованных правил - чаще всего это *отказ* от использования этикетных действий в ответ на этикетные действия адресата: формулы приветствия; формулы вежливого обращения, либо их *использование в нестандартной функции*, например, негативная вежливость; наблюдались и случаи эксцентричного использования этикетных речевых действий в качестве косвенной презентации конфликтного состояния оппонента. Рассогласованность обуславливается дисгармонией интерпретаций интенций, целей О1 и О2, "неудовлетворенностью" пресуппозиционной базой, выбором форм экспликации иллокутивных потенциалов. *Принцип заинтересованности* определяет направление регулятивных действий оппонентов КД в зависимости от степени вовлеченности в дискурс, готовности противодействовать собеседнику, не/доброжелательности, не/заинтересованного отношения партнеров друг к другу. "*Кодекс доверия*" у партнеров в КД практически всегда отсутствует.

С позиций институциональных характеристик участников общения, КД распадается на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный КД. Личностно-ориентированный КД регламентируется правилами речевого этикета, в случае статусно-ориентированного дискурса оппоненты КД выступают в качестве представителей той или иной общественной группы и выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией. Статусно-ориентированный КД носит институциональный характер в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени. Институциональная специфика КД может проявляться как нарушение оппонентами КД правил речевого общения, предписанных социальными правилами поведения, которые закреплены за каждой коммуникативной и социальной ролью/статусом оппонентов КД в пределах данного социального института. При выявлении институциональной сферы проявления КД в корпусе примеров были выделены коммуникативные бинарные оппозиции, общение которых должно осуществляться согласно нормам и стандартам общения внутри одного из шести (семьи и брака, государства, религии, экономики, институт образования, специфический институт - тотальный (термин Э. Гоффмана)(госпиталь, тюрьма, военный лагерь, монастырь)) базовых социальных институтов.

В зависимости от социально-ролевого статуса оппонентов КД находятся и *параметры контроля* за всем ходом речевого взаимодействия: в конечном итоге результирующий эффект совершается в пользу того, кто задает направленность действия-шага в КД. Наибольшим потенциалом для

возникновения КД обладает институт семьи (66% от всех примеров), что обусловлено слабыми статусными ограничениями – равноположенностью статусов (например, муж-жена), неофициальной обстановкой; институт экономических отношений (26%), здесь активность оппонента-лидера обусловлена представлением о своем более высоком статусе. КД в тотальных, государственных и образовательных институтах (3%, 3% и 2% соответственно от общего числа примеров) появляются главным образом в ситуациях начальник-подчиненный, офицер-солдат, главарь-шестерка, учитель-ученик, поскольку правила поведения жестко регламентированы. Социальный аспект КД актуализируется в языке на уровне лексем и на уровне синтаксических конструкций. Регулируемые реплики-шаги в рамках конфликтной коммуникации, ограниченной фреймом какого-либо социального института, всегда осложнены обращением, представляющим собой встроенный акт номинации: институциональной номинации (подразумевает отношения доминирования объекта номинации КД и представляет собой определенную формулу именованного), собственно номинации (обращение по имени или по фамилии, объект может иметь либо равнозначный ролевой статус с оппонентом КД, либо находиться с ним в отношениях подчинения) и факультативной номинации (используется только при равнозначных ролевых статусах). Семантическая особенность репрезентации интенций оппонентов КД в русском и английском коммуникативном пространстве проявляется в наличии пропозиционального компонента семантического значения слова, который актуализируется контекстом высказывания фрейма какого-либо социального института.

Степень активности в поддержании конфликтного характера диалогического взаимодействия неравнозначна. Привилегированность статуса оппонента-инициатора по отношению к статусу оппонента-адресата предоставляет оппоненту КД, инициирующему конфликт, с его точки зрения, право на совершение конфликтных действий, более низкая статусная позиция, признаваемая обоими оппонентами КД, ограничивает его в выборе эксплицитных конфликтных маркеров; равноположенность социальных статусов создает предпосылки для свободной реализации инициатором своего коммуникативного намерения в конфликтной форме. Выражению этого воздействия всегда служат синтаксические, семантические и функциональные особенности репрезентации социального аспекта КД в русском и английском языках.

Во *второй главе* “Структурно-семантическая организация конфликтного дискурса” описаны лексико-грамматические, семантические, прагматические и функциональные свойства конфликтного дискурса, а так же его строевые особенности как комплексного семиотического знака.

Процесс семиозиса КД теснейшим образом связан с процессом коммуникации, осуществляемом оппонентами. С точки зрения семиотики, КД как специфическое взаимодействие оппонентов, развивается по одному из возможных вариантов: первый - конгруэнция, второй – конфронтация. Основой

существования КД как знака в семиозисе коммуникации является столкновение коммуникативных целей участников общения. В КД направление вектора интеракции задается одним из оппонентов и репрезентируется им в интерактивном ходе, содержащем конфликтные речевые действия. Прагматическое измерение языкового знака реализуется в стилистической характеристике фрагмента КД, который воплощается в стилистической характеристике языковых единиц.

Но семиотическое пространство КД формируют не только вербальные знаки. Паравербальными знаками КД можно считать скорость, тон, интонацию речи, которые являются элементами семиотической классификации. К невербальным знакам КД следует отнести: жесты; позы; мимику; шумы; "текстильную упаковку" (термин Романова А.А. (Романов, 2005: 43)).

Отличительной чертой семиозиса КД является наличие явной, скрытой не\осознанной конструктивной/деструктивной агрессивности, которая становится источником различных эмоций и знаний, характеризующих состояние оппонентов КД по его полному\условному окончанию.

Комплексный характер КД, как знак, приобретает благодаря тому, что каждый элемент его означаемого и означающего сам в свою очередь является полноценным знаком. Результаты оценки сторон этого знака представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структура КД как комплексного семиотического знака

Семиотический знак	Элементы знака	Содержание сторон знака
КД	означающее	Пресуппозиционная база
КД	означаемое	Языковые и речевые особенности репрезентации коммуникативных интенций оппонентов КД
Пресуппозиционная база	означающее	Место, время, ситуация, отношения собеседников
Пресуппозиционная база	означаемое	Отношение и осознание говорящими элементов пресуппозиционной базы
Языковые и речевые особенности репрезентации коммуникативных интенций оппонентов КД	означающее	Лексическая и грамматическая база употребляемого языка; презентация стратегии и тактики выбранного сценария коммуникации
Языковые и речевые особенности репрезентации	означаемое	Семантические составляющие лексической и грамматической базы употребляемого языка; адаптация стратегии и тактики выбранного сценария

коммуникативных интенций оппонентов КД	коммуникации под воздействием психотипа говорящих и пресуппозиционной базы
--	--

Означающее КД предполагает наличие двух сторон – 2 оппонентов КД (= партнеров по общению = инициатора и адресата), вступающих в речевое взаимодействие по поводу несогласия относительно некоторого фрагмента мира вещей. Каждый репликовый шаг в КД как акт говорения характеризуется иллюкутивностью, которая в свою очередь тоже имеет знаковый характер: тактика выбора шага – означающее, семантическое наполнение его - означаемое.

КД, как знак, может обладать явным и скрытым характером. Рассмотрение внешней структуры конфликтной интеракции выявило следующие компоненты: участники интеракции, социальные условия и условия языковой и не языковой среды, их окружающие. Проявлением означающего КД служит реализация того или иного фрейма, развёртывание его во времени и пространстве, при котором является возможным выделить причины возникновения противоречий между участниками взаимодействия, которое развивается и переходит во взаимодействие, охарактеризованное как конфликтное. Компонент "означаемое" семиотического знака КД включает в себя набор содержания определённых действий, направленных на выполнение поставленных самим оппонентом КД целей, а также содержание самих целей и интенций каждого оппонента КД. Выделение интенционально-целевого аспекта семиотического пространства "стратегической модели" оппонента КД способствовало выяснению того, что основу данного понятия образуют две составляющих, а именно - реализация \ представление своих знаний оппоненту, а также удовлетворение социальной потребности, которая присутствует у каждого из оппонентов КД. Совокупность тактик образует компонент "означающее" семиотического знака конфликтного дискурса. Как правило, в КД используются комбинации приёмов, при некоторых условиях - доминирует один из них.

Означающее КД - основа конфликтогенного сознания оппонентов КД - стереотипы, ориентация, предпочтения, тесно связанные с уверенностью преваляирования единственной правды или с враждебностью. Непримириемые убеждения в своей правоте являются основой КД, если их генерируют некоторые субъекты-оппоненты под воздействием комплекса причин-источников. Убеждения оппонентов выражены языковыми знаками и проявляются в процессе регулируемого обмена репликовыми шагами. Поведенческие акты субъектов КД – символические действия псевдо/агрессивного характера: нападение – отражение. Оппоненты КД (участники\ субъекты) находятся в состоянии противоборства по отношению друг к другу и поэтому в пространстве стремятся находиться либо друг против друга, либо занять выгодную позицию над "противником".

Символами КД возможно считать базар, лобное место, базарную площадь. Символическая модель семиосферы КД - модель-гора\модель-пирамида\модель-конус. КД совершенно очевидно обладает основанием, подъемом к вершине и спуском к основанию по другой стороне\границе. Зачастую интеграция вербальных, невербальных знаков и поведенческих актов оппонентов КД могут трансформировать модель в набор "обломков", которые под воздействием ряда условий и факторов различных элементов пресуппозиционной базы КД выстроят новую символическую модель КД: трапецию, круг или спираль.

Использование набора типовых иллокутивных актов (директивы, реквестивы и пр.), совершаемых оппонентами в рамках КД, всегда подчинено некой доминантной цели общения, называемой также "прагматическим фокусом" интеракции или иллокутивной доминантой совокупности иллокутивных действий, которая выступает в качестве архи-семы иллокутивного поля и определяет семиотические границы КД.

Упорядоченная семантическая организация слова находится в ментальном пространстве оппонентов КД, способна вступать в определенные комбинации, позволяет строить семантические комбинации, объединенные сквозной содержательной категорией конфликтности. Каждый знак является композицией (*комбинирование*) из составляющих его признаков (сем) и/или появляется в комбинации с другими знаками. На этом базируется языковая картина мира. Это означает, что каждый конфликтный маркер одновременно служит окружением для более простых единиц (противительных союзов, отрицательных частиц, например) и находит свое выражение в более сложной лингвистической единице (содержании репликового шага, например); *селекция* – выбор между альтернативными знаками создает возможность для замены одного другим, эквивалентным первому в некотором аспекте и отличным в другом. Общее значение этого знака устанавливается только в *коде конфликта*. Значение репликового шага в при использовании обуславливается соотношением с другими знаками внутри определенной последовательности репликовых шагов КД. Последовательность знаков определяется не только направленностью на их соединение (чтобы убедить, обидеть, угрожать или спровоцировать, например), но и на соотношение их значений между собой, которые формируют перлокутивный эффект КД. Возникающие в процессе коммуникативного столкновения знаки обладают значениями в силу действия всей системы фрейма КД, синтагматических и ассоциативных отношений, то есть тех, которые напрямую связаны с признаком конфликтности, который является доминирующим в структуре КД. Дифференциальные элементы значений отображают фрагменты объема понятия конфликтности в человеческом дискурсе.

Являясь форматом стратегической доминанты, полифункциональные языковые единицы - индикаторы при обмене репликами в КД маркируют регулятивные действия оппонентов, эксплицируют показатели различных регулятивных типов диалогических шагов и выступают в роли иллокутивно-

тематических ориентиров в диалоге. В этом плане они сходны с диалогическими коннекторами указанного профиля и рассматриваются оппонентами в качестве своеобразных «мостов» между репликовыми шагами на уровне диалогического хода или периода. Оппонент-инициатор употребляет чаще конфликтные маркеры, которые имеют фонетические (растягивание гласных, синкопы, ускоренный/замедленный темп речи, аномальная громкость, акцентирование шипящих согласных и сонорных, наличие комбинаторных и позиционных изменений звуков), лексико-семантические (интенсификаторы, императивы не/совершенного вида, оценочные слова, жаргонизмы, сленг, повторы с усилением, частицы-интенсификаторы, глаголы просторечные, с отрицательной коннотацией, инвективная лексика, идиоматические единства отрицательной коннотации, суффиксы субъективной (негативной) оценки, сопровождающих сообщение особыми оттенками ироничности, пренебрежения, уничижения; местоимения 2-го лица "ты " и "вы" и глагольные формы 2-го лица единственного и множественного числа, выбор которых имеет под собой тактические основания; личные местоимения "он ", "она " по отношению к присутствующему партнеру; глаголы с отрицательной частицей; противительные союзы; излишнее употребление вежливых слов) и синтаксические формы проявления (фразеосхемы; преимущественно восклицательные предложения; безличные восклицания; императивные конструкции; использование псевдо-императива; перебивы; эллиптические конструкции; косвенные утверждения, междометия; вопросительные, не содержащие всех ожидаемых членов предложения; сочетание коротких вводных слов и союзов; согласительные высказывания с имплицитным вызовом; отрицательные побуждения; инверсионный порядок слов). Для выражения негативного или критического отношения адресанта к адресату используются как эксплицитные (использование бранной лексики, содержание различного рода проклятий и ругательств), так и имплицитные (использование языковых средств в их не прямой функции) языковые средства. Специфические конфликтные маркеры – ноль вербального знака: молчание, сопровождаемое мимикой/позой (выражение недовольства, возмущения, ярости). Прагматические маркеры КД связаны с различного рода несоответствиями, непониманием, нарушением каких-либо правил или интуитивно ощущаемых закономерностей речевого общения (несоответствие речевой акции и речевой реакции; негативные речевые и эмоциональные реакции, которые создают в коммуникативном акте эффект обманутых ожиданий). Причина возникновения конфликтогенных маркеров - особенность природы языкового знака (лексическая и грамматическая многозначность, омонимия, динамичность, вариативность, отсутствие естественной связи между "означаемым" и "означающим", между знаком и денотатом).

Функционально – семантическое представление дискурса (термин проф. Романова А.А) (далее ФСД) конфликтного включает в себя: иллокутивный уровень – факт появления противоположных коммуникативных намерений оппонентов КД; тематический уровень – вербальная экспликация темы

коммуникативного столкновения; манифестационный уровень – представление лексико-синтаксических структур для реализации заявленной темы конфликта в процессе коммуникации. Соединение всех трех уровней дискурса обеспечивает его целостность как коммуникативной единицы. Способ языковой реализации коммуникативного конфликтного содержания определяется в немалой степени иллокутивной направленностью текста репликовых шагов в опоре на пропозициональные маркеры КД.

С позиций оппонента-лидера КД делятся на осознанно провоцируемые (оппонентом-лидером) и непреднамеренные. С позиций оппонента 2 основной функциональной особенностью выступает результативность – наличие или отсутствие реакции оппонента 2 на конфликтогенные элементы. По характеру иллокутивного (интенционального) взаимодействия оппонента-лидера и оппонента 2 коммуникативные ситуации разнообразны. По функциональному содержанию конфликта КД можно разделить на: объективные / субъективные КД; принципиальные / случайные; ситуативные КД. Функциональные особенности КД могут зависеть от статусных взаимоотношений оппонента-лидера и оппонента 2 (КД, характеризуемый неуправляемым взрывом потенциальной энергии; спонтанный КД, затрагивающий нравственно-психологический аспект взаимоотношений оппонентов

В ходе КД чаще используется директивный иллокутивный тип (все сценарии встречаются в одинаково равной пропорции) и контактивно-регулятивный фрейм, где наиболее частотным следует считать сатисфактив-сценарий, который может сменяться экспозитивом декларативно-экспрессивного фрейма (реже встречаются регламентивы). Аргументативы как сценарии информативно-дескрептивного иллокутивного типа встречаются реже, но их использование может повернуть дискурс в такое русло, где оппонент-лидер, намеревавшийся унизить оппонента 2, сам оказывается на позиции оппонента 2 и дискурс переходит в незапланированный им фрейм. Фреймовые сценарии реализации типового иллокутивного потенциала задают иерархический характер взаимоотношений между составляющими иллокутивной структуры КД.

Глава третья “Специфика речевого поведения языковой личности в конфликтном дискурсе” посвящена выявлению специфики ролевых, не/вербальных, а так же семиотических характеристик языковой конфликтной личности.

Ролевые проявления инициативности, лидерства, организаторства, статусности и нормативной предписанности (прескрипторства) относятся к интерактивно-стратегическому уровню реализации вербальных составляющих диалогического взаимодействия в КД.

Кроме всех рассмотренных условий, КД обусловлен сбоями в кооперативной деятельности между оппонентами, когда один из них не вносит свой вклад в совместную цель диалога и отказывается от взаимодействия по конкретному направлению вообще. Роли оппонентов в ситуации КД предполагают наличие оппозиции субъектов интеракции, чьи социальные и

полоролевые превосходства либо нивелируются, либо преувеличиваются благодаря деятельности механизма КД. Ролевая позиция конфликтной языковой личности (КЯЛ) как инициатора позволяет задавать и схему воздействия, и средство воздействия на партнера по общению, что и формирует ее особые ролевые позиции.

Особенность названных ролевых проявлений оппонентов в КД заключается в относительной неконстантности исполняемых ролей в течение всего КД, в отличие от других ролевых проявлений, например статусности, инициативности и заинтересованности. В условиях КД каждый из ее оппонентов может обладать специфическим набором коммуникативных ролей. Среди когнитивных агентов конфликтного дискурса выделяется бинарная оппозиция по признаку "нападающий - защищающийся".

Структура КЯЛ имеет свои особенности. *Когнитивный уровень* определяется спецификой отражения явлений действительности и представляет собой основу тезауруса личности, в котором запечатлена система языковых знаний о мире. На когнитивном уровне характеристики КЯЛ связаны с особенностями интерпретации языковых знаков, формирующих языковую картину мира КЯЛ

Тезаурус КЯЛ наполнен разного рода убеждениями, инвективами, обценной лексикой, словами с отрицательной коннотацией, табуированными элементами языка, которые складываются зачастую в эллиптические синтаксические конструкции, в неполные нераспространенные, чаще восклицательные и вопросительные по цели высказывания предложения. Высказывания произносятся с необоснованным синтаксическими требованиями повышением тона голоса, предложения в составе репликовых шагов могут не договариваться КЯЛ до конца или содержать плеозназматические повторы, произвольно членимые на синтагмы, не удерживающие в своем составе смысл высказывания.

На *прагматическом уровне*: коммуникативные цели, задачи, мотивы КЯЛ непременно сталкиваются с целями собеседника. Для КЯЛ характерна неадекватная реакция - мгновенно отрицательная, провоцирующая шантаж, реакция на инъюнктивы, при этом КЯЛ склонна сама употреблять инъюнктивы в чрезмерном количестве, и демонстрировать отсутствие доверия к собеседнику, демонстрируя вербальную агрессию и неподчинение требованиям и просьбам собеседника. КЯЛ нечаянно/нарочно представляет иллюкутивное намерение саркастического/грубого содержания и сразу же оговаривается ("Я шучу" / "к слову пришлось"), чем выдает свою неискренность и враждебный настрой. КЯЛ присущ синдром спорщика, т.к. она постоянно подозревает угрозу и пытается укрепить свое положение, возражая собеседнику. КЯЛ часто отказывается от взаимодействия по конкретному направлению вообще, используя манеру игнорирования статуса собеседника или стремление возразить на каждую реплику собеседника.

Лексико-семантический уровень структуры КЯЛ эксплицирует ее неспособность общаться с оппонентом, не задевая его достоинств или недостатков.

Речевое поведение КЯЛ характеризуется наличием: особого тезауруса с определенными грамматическими и фонетическими отклонениями от принятой языковой нормы: возражений, вызванные нежеланием быть обманутым; фамильярного обращения; инвективов и лексики отрицательной коннотации, использованием указаний местоимением третьего лица на присутствующего при разговоре; внезапный переход с "вы – общения" на "ты – общение"; грубого обрывание императивным глаголом инвективного характера попыток говорящего продолжить высказывание своей мысли.

Анализируя вербальную составляющую конфликтного дискурса нужно учитывать и визуальный компонент представления информации, который может спровоцировать возникновение КД. Невербальные характеристики КЯЛ характеризуются наличием явной/скрытой агрессии, их можно условно классифицировать как симптомы состояния КЯЛ; сигналы процесса; особенности голосового оформления сообщения. В процессе визуальной коммуникации происходит комплексное объединение топоном. Такое организованное объединение топоном (термин Романова (Романов, 2005)) КЯЛ в виде комплексного знака, отражающего исходный период психологической направленности внимания с целью овладения личностью топонимическим пространством является эгональным дискурсом визуальной коммуникации КЯЛ. Конфликтная языковая личность - носитель определенного конфликтного имиджа, топономы которого, могут управлять предвосхищениями окружающих и заставляют их воспринимать КЯЛ как таковую. Эти визуальные знаки соотносятся с определенной оценкой у окружающих по принципу оппозиций бинарных пар: нравится/ не нравится.

Конфликтный имидж предполагает возникновение защитной реакции, носящей отрицательный характер у собеседника КЯЛ. Закрепление в сознании другого человека образа КЯЛ достигается определенными приемами и технологиями. Необходимо "правильно" разместить такой образ КЯЛ в топонимическом пространстве координат габитуса. Определенные топономы выступают связующими звеньями между КЯЛ как носителем конфликтного имиджа и окружающем обществом, которое анализирует этот имидж. Кроме номинативной функции имидж должен информировать и о содержательной стороне КЯЛ. Соматическая основа имиджа КЯЛ позволяет учитывать при его формировании: иконичность образа КЯЛ; индексность имиджа; наличие потребности в конкретном имидже конфликтного содержания.

В КД в большинстве случаев можно определить роль инициатора на начальной стадии КД еще до непосредственного столкновения коммуникативных интенций оппонентов КД. К невербальным способам репрезентации КЯЛ можно отнести произвольное ее устремление вперед; громогласность; резкое движение в сторону от говорящего; манера говорить нарочито медленно; периодическое повышение тона голоса во время разговора.

Активность КЯЛ проявляется, в первую очередь, в самом индивидуальном семиотическом тезаурусе используемых визуально-коммуникативных знаков,

который имеет: содержание; полноту; структуру. Любой визуальный знак в конкретном КД не/вольно воздействует на: его участников, направление векторов развития КД и весь семиозис КД. Однако отметим, что КЯЛ может изменять означаемое КД, т.е. меняться ролями с адресатом в зависимости от того, на каком отрезке модели КД оказываются оппоненты КД, решая свои коммуникативные задачи, которые могут возникать спонтанно на каждом из упомянутых отрезков. Семиотические характеристики КЯЛ могут усиливать/ослаблять процесс развития КД в зависимости от ситуации, личностных психологических характеристик КЯЛ, от объема ее лингвистического и семиотического тезауруса.

Таковы общие черты языкового портрета усредненной КЯЛ, однако каждый новый КД обогащает этот портрет новыми деталями в дополнение к существующим, дифференцированным как признаки КЯЛ.

Глава четвертая “Инвариантная модель функционирования конфликтного дискурса” репрезентирует конфликтную ситуацию как референт инвариантной модели конфликтного дискурса, выявляет ее конститuenty и дает характеристику иллокутивных действий речевого произведения в конфликтном дискурсе. Кроме того, в главе четвертой предложена классификация типов конфликтного дискурса.

В языке имеется конфликтогенный потенциал, свойства и особенности, которые создают огромное количество помех, сбоев, недоразумений, приводящих субъектов коммуникации к конфликту.

Единицей референции модели КД в мир объективной действительности является ситуация. Наличие ситуации обуславливает существования КД, и механизмом его хода является функционирования модели КД. Анализ конфликтного речевого взаимодействия между англоязычными, и между русскоязычными оппонентами КД позволил выделить определенное сходство особенностей возникновения конфликта. Критерий типологии конфликтных ситуаций для КД - значимые пресуппозиции, которые создают объективную платформу взаимодействия участников интеракции. Конфликтная ситуация представлена в нескольких измерениях. Учитывая критерии и единицы КД, предложена типология конфликтных ситуаций (9 типов).

Коммуникативная ситуация - динамический процесс, который состоит из трех неразрывно связанных компонентов (предшествующий контекст, коммуникативный акт и перлокутивный эффект), причем каждый из них можно дифференцировать на отдельные составляющие и рассматривать как изолированно, так и с учетом всех остальных компонентов коммуникативной ситуации.

Речевой эпизод целевого конфликтного действия в его полном объеме включает в себя *Ф-структуру конфликтного типа взаимодействия*, условия ее не/возможной применимости и контекст общих действий конфликтного характера, на фоне которых осуществляется реализация действий оппонентов КД, образующих структуру такого типа.

Контекст общих действий подразделяется на *макродействия* (выбор\нечаянное попадание в конфликтную ситуацию, имидж и паралингвистические характеристики агрессивного оппонента КД) и *предварительные действия* каждого из оппонентов КД до обмена репликовыми шагами вообще и на этапе подготовки к вступлению в речевое общение.

Модель КД как структура включает в себя набор особых компонентов. Ф-структура КД – субфрейм в котором есть компоненты: ядро; набор типовых форм речевых действий; речевой эпизод; оппоненты КД; цель, план и консеквент. Форма выражения данной модели разная в зависимости от места протекания взаимодействия. Общий контекст конфликта и фреймовое ядро имеют свои компоненты. Модель КД функционирует благодаря свойствам иллокутивной доминанты, которые эксплицируются соотношением иллокутивной силы и иллокутивного потенциала. Наиболее частотными типами иллокутивных доминант по результатам составления прагматограмм являются директивный и декларативно - экспрессивный типы. Иллокутивный потенциал КД обладает разными способами экспликации. Иллокутивные доминанты русскоязычного и англоязычного участников КД мужского пола *схожи*, но вариативны в женских речевых шагах. Можно выделить 13 типов иллокутивной доминанты "противостояние": "намеренное противостояние"; "намеренное противостояние путем оскорбления партнера по коммуникации"; "намеренное нанесение обиды путем оскорбления близких партнера по коммуникации"; "намеренное противостояние путем невыполнения ожидаемого партнером по коммуникации действия"; "ненамеренное противостояние"; "ненамеренное противостояние путем оскорбления партнера по коммуникации"; "ненамеренное противостояние путем оскорбления близких партнера по коммуникации"; "ненамеренное противостояние путем невыполнения ожидаемого партнером по коммуникации действия"; "переживание противостояния"; "переживание "открытого" противостояния с объективацией противостояния в речи"; "переживание "открытого" противостояния со сменой ролей и ответным нанесением обиды путем оскорбления партнера по коммуникации"; "переживание "открытого" противостояния со сменой ролей и ответным нанесением обиды путем оскорбления близких партнера по коммуникации"; "переживание "открытого" противостояния со сменой ролей и ответным нанесением обиды путем невыполнения ожидаемого партнером по коммуникации действия".

Реализация инвариантной модели КД - комплексная интерактивная цепь многошагового речевого эпизода. Принадлежность участников к социальному статусу в случае с КД не релевантна. В КД контакты между участниками такого взаимодействия порождают столкновения, вызванные противоречиями взглядов, интересов, точек зрения, целей двух сторон. Практически любой речевой жанр может развиваться по двум противоположным сценариям - кооперативному и конфронтационному - в зависимости от речевых условий. К таким условиям относятся интенции и прагматические цели оппонентов КД. В

зависимости от них говорящий предпринимает разнообразные коммуникативные шаги как релевантные фрагменты речевого жанра, которые формируют необходимую для него тональность общения. Специальные – иллюкутивные, энциклопедические, языковые - знания партнеров играют определенную роль в структуре фреймовой организации типового КД. Нейтральность, конфликтность и согласованность в действиях участников как формы кооперации не выступают в однозначном соответствии с равенством, доминантой или подчинением в плане реализации своих стратегических целей и коммуникативных задач.

Собственно инвариантная модель конфликтного дискурса может быть представлена: ситуацией; типовой формой; ядром; целью; оппонентами КД; речевым действием; планом взаимообусловленных репликовых шагов; речевым событием; консеквентом и перспективой.

Коммуникативный опыт языковой личности, ее языковая компетенция, индивидуальные языковые привычки и другие качества могут обострить коммуникативные помехи и довести ситуацию до конфликтной, где говорящий предпринимает разнообразные коммуникативные шаги, формирующие конфликтную тональность общения.

КД как тип человеческого взаимодействия невербально реализует ситуацию и социально-психологические характеристики оппонентов КД, экстралингвистические средства позволяют различать соматические знаки; фонетические, лексические, синтаксические маркеры выражают вербальную реализацию остальных составляющих модели конфликтного дискурса. Таким образом, способы репрезентации конститuentов инвариантной модели КД: вербальный – план, действие, речевое событие, типовая форма, ядро; невербальный – ситуация; комбинированный – участники, консеквент, перспектива.

Все особенности модели КД были выявлены посредством анализа корпуса примеров и легли в основу типологии возможного существования КД в коммуникативном пространстве человека говорящего.

Таблица 2. Типология КД

Тип КД	<i>Межличностный (I)</i>		<i>По содержанию (иллюкутивно-тематической реализации репликовых шагов)(II)</i>	
критерий				
Наличие базисного показателя	(+) Тип Ia	(-) Тип Iб	(+) Тип IIa	(-) Тип IIб
Наличие в пропозиции высказывания (репликового шага O1 или O2) негативного	+	-	+	-

квалификативного компонента, коррелирующего с условиями ожидаемого речевого действия и репрезентирующего столкновение целей:				
Объективная	Обида	Обида	Обида	Обида
	просьба		просьба	
			спор	
		ссора		ссора
	принуждени		принуждение	
	критика		критика	
		хвастовство		хвастовство
		утешение		утешение
				выговор
	обвинение			обвинение
Субъективная	Обида	Обида	Обида	Обида
	просьба		просьба	
	принуждени		принуждение	
	критика			критика
	обвинение		спор	обвинение
		ссора		
		хвастовство		хвастовство
			критика	
		оскорбление		
	угроза	угроза		
				выговор
		утешение		утешение
		брань		брань
Субъективная	Обида	Обида	Обида	Обида
	просьба		просьба	
	принуждени		принуждение	
	критика		критика	
	обвинение			обвинение
			спор	
	угроза	угроза		
	прощение			

		ссора	
		хвастовство	хвастовство
		оскорбление	
			выговор
		утешение	утешение
		брань	брань
Организация диалогического общения:			
продолжительность	Короткий / затяжной		
Ситуационная обусловленность	Нечаянный / намеренный		
прагматические отношения	Личностно-ориентированный/ ориентированный		статусно-
языковые средства, используемые для презентации столкновения коммуникативных интенций	имплицитный / эксплицитный		
вектор активности оппонентов	"обоюдное нападение" / "квази-столкновение"		
Речевое действие	Не / перегруженный невербальными средствами		
стиль риторического общения	Подавления / уступки / позиционного выжидания		
консеквент	Разрушительный (агрессивный, деструктивный) / Продуктивный (конструктивный, созидательный)		

В главе пятой “Стратегические принципы развертывания конфликтного дискурса” систематизированы стратегии и тактики речевого поведения оппонентов КД в конфликтном дискурсе.

Интеракция в деструктивных КД представляет собой невозможность достижения оппонентами намеченных целей и характеризуется отсутствием содействия оппонентов, чего не отмечено в конструктивных КД.

В деструктивных КД происходит блокировка реализации глобальной цели общения. При этом сохраняется очередность обмена репликовыми шагами и обмен репликовыми действиями в пределах сценария. Но понимания оппонентами по диалогу задачи согласованного, непротиворечивого продвижения к результирующему эффекту не наблюдается. Деструктивные КД, в отличие от конструктивных характеризуются прагматическим непониманием оппонентов в процессе реализации типовой цели КД.

В типовой интеракции, представленной любым функционально-

семантическим представлением иллокутивного фрейма, всегда существует глобальная стратегия и, определенные ею, тактики. Стратегический принцип распределения регулятивных действий программной реализации целей базируется на принципе динамического увеличения напряжения в развитии общения, который направлен на то, чтобы взаимодействие тактических стратегий не вошло в противоречие с глобальной стратегией, а глобальная стратегия в свою очередь не породила бы конфликт с поставленной для реализации коммуникативной целью, иначе неизбежен коммуникативный срыв или провал, и общение оппонентов по иллокутивному фрейму прекращается.

Для КД характерны противодействующие отношения между стратегиями тактического порядка. Использование противодействующих стратегий со стороны адресата направлены на блокировку процесса включения согласованных стратегий этапного характера в объем значения глобальной стратегии. Снятие разногласий в реализации стратегических установок оппонентов происходит за счет нейтрализации противодействующих стратегий адресата.

В деструктивных КД объединение коммуникативных стратегий направлено на то, чтобы неудача одного из стратегических шагов инициатора не привела к абсолютному разрыву коммуникации, а предоставила бы возможность использовать ее вариант (то есть функциональный вариант).

Стратегический принцип управления регулятивной деятельностью в деструктивных КД базируется на варьировании отдельных стратегий в плане их объединения с целью координации регулятивной деятельности оппонентов в типовом ФСП, объединяя и направляя регулятивные действия каждого из них в соответствии с общей линией развития диалога, которую формирует глобальная стратегия.

Иллокутивность как категория диалогического общения отражает регулятивный характер способа воздействия О1 на О2 и соотносима с планом стратегической реализации коммуникативной задачи. Функциональные условия реализации иллокутивных потенциалов задают программу взаимодействия оппонентов в рамках типовых иллокутивных потенциалов.

В деструктивных КД наиболее часто используется декларативно-экспрессивный тип взаимодействия (80%) - применение оппонентами декларативно-экспрессивного типа взаимодействия ведёт в большинстве случаев к рассогласованию. В случае отклонения оппонентами по общению от следования определенному типу функционально-семантического представления регулятивная деятельность направлена на предотвращение данного отклонения с целью дальнейшей реализации цели общения

КД любого типа, как обоюдная деятельность оппонентов, характеризуется активностью и целенаправленностью таких отношений, которые представляют собой одну из разновидностей речевой деятельности - регулятивную деятельность. В деструктивных КД, когда происходит отклонение оппонентами от взаимодействия, регулятивная деятельность направлена на нейтрализацию отклонения и дальнейшую организацию

успешного общения.

Регулятивная деятельность в КД является разновидностью речевой деятельности, направленной на коррекцию процесса скоординированного воздействия оппонентов друг на друга в условиях рассогласования взаимодействия.

В деструктивных КД регулятивная деятельность направлена на предотвращение отказа от программного следования этапов в типовом ФСП иллюкативного потенциала. Если данные отклонения невозможно предотвратить на одном из предыдущих этапов в следовании интерактивных ходов, то в случае появления коммуникативного рассогласования регулятивные действия должны быть направлены на нейтрализацию рассогласования, преодоление и выхода из него.

Выявлено, что деструктивные КД возникают чаще всего либо на уровне социально-интерактивного взаимодействия (на уровне интерактивного хода в ФСП) (56%), либо на уровне реализации иллюкативно-тематических параметров репликового шага в интерактивном ходе (44%), что легло в основу выделения типов КД: межличностные и по содержанию. Коммуникативные рассогласования в деструктивных КД маркированы в диалогическом процессе определенными языковыми средствами, что позволяет достаточно быстро обнаруживать и определять конкретный тип рассогласования, чтобы нейтрализовать или снять их при помощи конкретных регулятивных действий. Корпус примеров показывает, что русскоязычное рассогласованное общение в КД успешно продолжается (52%), в равной же степени происходит коммуникативный провал (48%). Итогом большинства англоязычных рассогласованных КД является коммуникативный провал (80%).

Описание коммуникативной рассогласованности в КД с указанием соответствующих языковых маркеров-сигналов является шагом для построения общей типологии регулятивных действий, в которой должны быть представлены регулятивы формирования согласованного взаимодействия в рамках ФСП типовых иллюкативных фреймов и регулятивы коррекции действий оппонентов, приведших к отклонению от согласованного типового взаимодействия в рамках иллюкативного фрейма.

Регулятивные действия в деструктивных КД направлены на коррекцию действий оппонентов, используются для контроля за процессом общения, отражают стратегический поиск компромиссов между оппонентами, если обнаруживаются определенные коммуникативные рассогласования или сбои, что дает основание для систематизации регулятивов.

Регулятив в рассогласованной интеракции всегда отражает результаты речевого поведения оппонентов КД и способ репрезентации воздействия оппонентов друг на друга в русском и английском коммуникативных пространствах. Диалогические регулятивы взаимодействуют друг с другом согласно «сценарию» развертывания функционально-семантического представления типового общения, порождая регулятивную информацию о регулятивах, т.е. создавая метарегулятивы (термин (Романов, 2006)). Таким

образом создаётся комплексная система взаимосвязанных регулятивов и метарегулятивов, которые может использовать оппонент в процессе КД.

Регулятив является единицей диалогического общения и реализует себя в коммуникативном процессе комплексно. На поверхностном уровне она репрезентирует себя в виде определенных языковых конфигураций и в виде типовых моделей речевого и неречевого поведения, а на глубинном уровне – в виде структурированного в психике функционально–семантического представления (ФСП) знаний об опыте реализации этих форм речевого и неречевого поведения в соответствующих ситуациях реального мира.

Для создания условий успешной реализации сталкивающихся целей в КД, необходимо сочетание определённых лексических и синтаксических единиц, предназначенных для репрезентации регулятивных действий в процессе взаимодействия.

Успешность и взаимопонимание в речевом взаимодействии между оппонентами достигается использованием определенных языковых средств, при помощи которых оппонент 1 как субъект действия и оппонент-адресат как объект направленного на него действия управляют процессом диалогического общения, регулируют взаимоотношения между собой и степень вербального воздействия друг на друга. Прежде мы указывали, что регулятивы представлены лексическими и синтаксическими конструкциями, так как для передачи прагматической специфики регулятивных средств, используемых для организации и управления речевым общением, существует система языковых средств лексического и синтаксического порядка. Регулятивы в разных КД маркированы: лексемами со значением стимулирования, контроля, коррекции, подсказки, комментирование, альтернативы развития процесса взаимодействия, нейтрализации наступившего рассогласования; сложные предложения с различными видами связи для представления регулятивов встречаются гораздо реже простых предложений; регулятивы, представленные интеррогативными конструкциями, используются для стимулирования собеседника, для комментирования действий оппонента, для корректирования репликовых шагов коммуникантов, для контроля действий оппонента в случае наступления рассогласования с целью предотвращения провала коммуникативного акта; «вопросы-переспросы», базируются на предыдущем опорном моменте и служат для уточнения содержательных аспектов тематического пространства сценария определенного типа; междометия функционирует для маркировки регулятивов, которые призваны способствовать нейтрализации рассогласований для развития эффективной коммуникации; регулятивные действия, маркированные частицами, направлены на корректирование взаимодействия оппонентов с целью предотвращения коммуникативного провала; вводные элементы как средства маркирования регулятивных действий направлены на контроль и коррекцию речевого поведения оппонентов; перформативные высказывания как маркеры регулятивов является особой формой именованного определенного факта реальной действительности и акт выражения коммуникативного намерения

оппонента, реализующийся в момент произнесения высказывания.

Речевое взаимодействие оппонентов по реализации коммуникативных целей базируется на функционировании регулятивных действий, направленных на организацию успешного взаимодействия в рамках типовых иллокутивных фреймов и на преодоление возникающих в ходе взаимодействия рассогласований.

В конструктивных КД могут быть использованы не все виды регулятивных действий, а только те виды, которые отражают поиск компромиссов, направлены на нейтрализацию и предотвращение коммуникативного рассогласования, и предназначены для контроля процесса общения, контроля уровня обратной связи, поэтому в деструктивных КД используются не только регулятивы противодействующего класса, но и регулятивы класса кооперативного общения.

Динамика инвариантной модели конфликтного дискурса реализуется в стратегиях конфронтации в определенных конфликтных ситуациях общения. Стратегия в КД - обязательное предписание выбрать оппонентами КД адекватной ситуации и иллокутивным намерениям риторический прием- ход, о котором участники договариваются заранее. При этом сам коммуникативный ход должен быть однозначным, и оппоненту КД следует знать заранее, какое действие из имеющегося набора в заданной схеме коммуникативных шагов выберет его партнер. Концептуальные базы оппонентов КД, то есть системы фреймов, проявляются в процессе взаимодействия при использовании участниками КД особых языковых средств в рамках риторических приемов, которые отличаются по ряду признаков институционального и этнокультурного характера. Взаимодействие внутренних связей конфликтной интеракции представляют собой связи между участниками КД и речевыми действиями, которые они производят. Оценка речевых действий оппонента - основа, позволяющая оппоненту КД принять решение в пользу речевого действия в соответствии с тем или иным сценарием для реализации своей стратегической модели. Представляется возможным классифицировать случаи оценки речевой ситуации, которая основывается на результатах анализа интеракции, переросшей в конфликтную.

В силу своих когнитивных знаний и в соответствии с условиями речевого эпизода каждый оппонент КД по-своему оценивает интеракцию, и в связи с этим он совершает определённые речевые действия в рамках того или иного коммуникативно-прагматического типа взаимодействия, которые ведут к появлению конфликтной интеракции. В КД стратегии конфронтации имеют разновидности, используемые только инициатором: "танк"; "снайпер"; "взрыв"; "я – тебе покажу...". В рамках собственно КД наиболее характерными являются стратегии соперничества и уклонения. В процессе исследования были выявлены особенности стратегических моделей оппонентов КД. Была выделена позитивная роль использования ресурсов юмора, которая проявляется в различных функциях и намерениях участников КД, использующих юмористические маркеры. Юмор способен выполнять

функцию перемотивирования, функцию перехвата инициативы. Использование ресурсов юмористического характера может способствовать более динамичному ходу конфликта, проявляется в неадекватном восприятии их оппонентами КД в КД. В КД могут быть использованы манипулятивная и прямая инвективные стратегии.

Для реализации своих собственных интенций и для осуществления воздействия на оппонента тот или иной оппонент КД использует набор определённых тактик и определённых языковых средств. Коммуникативная тактика - это конкретные способы реализации стратегии КД. Для реализации одной стратегии могут быть использованы различные тактики. Поскольку всякая речевая активность человеческих особей, то есть всякое речевое взаимодействие представляет собой определённого рода семиотическую концептосферу, отдельные её единицы (а именно КД) можно считать комплексным знаком. Компонент "означаемое" семиотического знака КД включает в себя набор определённых стратегий, направленных на выполнение поставленных самим оппонентом КД целей, а также на реализацию интенций, а также сами цели и интенции каждого оппонента КД.

Основными тактиками поведения в ходе конфликтной интеракции или тактиками воздействия являются: рациональное убеждение; давление; апелляция; дружелюбное обращение \ заискивание; коалиционная тактика; заключение сделок; введение оппонента в состояние волнения, управление его вниманием, создание эффекта неожиданности, предъявление неотменяемых обязательств. Причём следует отметить, что применение тактики апелляции характерно лишь для русскоязычных оппонентов КД, а англоязычные оппоненты КД стремятся в ходе КД в некоторых случаях к заключению сделки в отличие от русскоязычных оппонентов КД.

Экстралингвистические характеристики личностей оппонентов КД мужского пола имеют ряд своих особенностей, в числе которых при взаимодействии русскоязычных оппонентов КД, оппонент КД женского пола делает упор на "ничтожность", "простоватость" оппонента КД мужского пола; при взаимодействии же англоязычных оппонентов КД, оппонент КД женского пола делает упор на то, что хотя оппонент КД мужского пола и "ничтожен", но он отнюдь не "глуп" и не "простоват". Также, что касается первой группы специфических языковых единиц, используемых оппонентами КД в конфликтной интеракции, а именно группы обращений, следует отметить, что в неё входят не только обращения с условной полярностью "+" и "-", но и обращения, которые представляют собой название оппонента по имени. Называние оппонента по имени – один из тактических приёмов, который в случае взаимодействия русскоязычных оппонентов КД срабатывает, а в случае взаимодействия англоязычных оппонентов КД – нет. Компонент семиотического знака КД - "означаемое" включает в себя набор определённых действий, направленных на выполнение поставленных самим оппонентом КД целей, формирование индивидуальной стратегической модели интеракции. Компонент "означающее" КД включает в себя применение особых тактик

воздействия, а также употребление специфических языковых единиц с функцией обращения и предикатных единиц особого вида - перформативных высказываний с доминированием последних. Поведение оппонентов КД в ситуациях конфликтного риска требует от них владения богатым репертуаром конструктивных тактик и умения творчески их использовать.

Таблица 3. Модели речевого поведения в КД и их вариации.

Модели речевого поведения в КД	<i>предупреждения</i>	<i>нейтрализации</i>	<i>гармонизации</i>
Ситуации КД	Потенциально конфликтная	Конфликтного риска	Собственно конфликтная
Содержание конфликтной ситуации	Конфликт-факторы, нет маркеров, имплицатуры напряженности	Когнитивный диссонанс	Наличие противостояния (лингвистические+экстралингвистические проявления)
Способы реализации модели в речевом поведении	Просьбы, замечания, вопросы	Вариативные коммуникативные и мыслительные действия без общей формулы	Комплексный коммуникативный контекст КД
Вариации моделей речевого поведения в КД	"Подыгрывание партнеру"	"Игнорирование проблемы"	"Интересы дела прежде всего"

Это высший уровень коммуникативной компетенции человека говорящего. Дальнейший анализ отмеченных в данной работе стратегий и тактик речевого поведения в дискурсе конфликтной окраски может привести к выработке таких моделей поведения, которые бы способствовали трансформации КД в согласованную интеракцию.

В *Заключении* представлены результаты проведенного исследования и определены перспективы дальнейших исследований. *Перспектива* проведенного нами исследования заключается в формировании основ и развитии концепции нового направления в лингвистике – лингвоконфликтологии, которая в свою очередь спровоцирует развитие принципов лингвистической экологии. Базис новой отрасли языкознания будет выстроен на основе корреляции достижений конфликтологии, психолингвистики, социолингвистики, когнитивной и коммуникативной лингвистики. Для формирования концептуальных понятий необходимо провести исследование особенностей проявления конфликтных интеракций в различных социальных институтах; рассматривать различные аспекты конфликтного дискурса в диахроническом аспекте; выявлять полоролевые и возрастные особенности речевого поведения оппонентов в конфликтном дискурсе; искать элементы возможного моделирования конфликтных ситуаций

с учетом наступающих последствий для каждого из участников общения, который может не/являться конфликтной языковой личностью; систематизировать вербальные и семиотические маркеры смягчения или усиления противоречий тактико-стратегического и целевого порядка, установить продолжительность и глубину конфронтации между собеседниками в пределах отдельного диалогического хода-цепочки или отдельной фазы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве. Монография [Текст]/ Белоус Наталья Анатольевна. – Москва: ИЯ РАН, УлГУ, 2007. – 246с. (15,4 п.л.)

Учебно-методическом пособии:

2. Belous N. How to manage human and social conflicts [Electron resource]. (400 Mb)/ Natalya Belous, Natalya Krashenninnikova. – Ulyanovsk: UISU, 2007. (15,3 п.л.)

Управление межличностными и социальными конфликтами. Учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] (400 МБ)/ Белоус Наталья Анатольевна, Крашенинникова Наталья Александровна. – Ульяновск: Ульяновский Государственный Университет, 2007. (15,3 п.л.)

Научных статьях:

3. Белоус Н.А. Коммуникативная пропасть: фантом или реальность? [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Ученые записки Ульяновский государственный университет. Теоретические и прикладные аспекты языкознания. Серия Лингвистика. Выпуск 1(8)/ под редакцией профессора А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 2003. – С. 108 - 112. (0,5 п.л.)

4. Белоус Н.А. Лингвистическое поле конфликта. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Человек лживый. Homo Mendex: игра с личностью или игра со смыслами/ Отв. ред. проф. А.А. Романов. – М. - Тверь: Золотая Буква, ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2004. – С. 137 - 144. (0,5 п.л.)

5. Белоус Н.А. Семиотический тезаурус языковой личности в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Учебный дискурс в профессиональной коммуникации/ Отв. ред.: проф. А.А. Романов, проф. С.Н. Махновец. – Тверь: ТОИУУ, ТвГУ, 2004. – С. 68 - 73. (0,38 п.л.)

6. Белоус Н.А. Коммуникативный статус конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур. Материалы международной научно-практической конференции/ Отв. ред. проф. А.А. Романов. – М., Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2005. – С. 112 - 122. (0,69 п.л.)

7. Белоус Н.А. Конфликты в речевой деятельности человека. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Наука и культура России: Материалы научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия/ Самарская Государственная академия Путей и Сообщения. – Самара: СамГАПС, 2005. –

С. 120 - 121. (0,19 п.л.)

8. Белоус Н.А. Типы функциональной доминанты денотативного пространства обоюдного конфликта. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Ученые записки Ульяновский государственный университет. Актуальные проблемы лингвистики, транслятологии и лингводидактики. Серия Лингвистика. Выпуск 1(10)/ под редакцией профессора А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2005. – С.15 - 18. (0,38 п.л.)

9 Белоус Н.А. Психологический аспект конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. Материалы Международной научно-практической конференции «Психология на пути к пониманию человека и социума: новая психическая реальность изменяющейся России», состоявшейся 29-30 марта 2006 года, г. Тверь. – ?2(35). – Тверь, 2006. – С. 31 - 35. (0,63 п.л.)

10. Белоус Н.А. «Конфликтные» и «мирные», вербальные и невербальные средства реквестива. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// “Наука и культура России”, Международная научно-практическая конференция (2006; Самара). 3-я Международная научно-практическая конференция “ Наука и культура России ”, 24-25 мая 2006 г., ч. 2: [посвященная Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]/ редкол.: А.В. Ковтунов [и др.]. – Самара: СамГАПС, 2006. – С.76 - 78. (0,31 п.л.)

11. Белоус Н.А. Личность в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 3 ноября 2006 г. – Оренбург: Издательство ИПК ГОУ ОГУ, 2006. - С. 251 - 256. (0,31 п.л.)

12. Белоус Н.А. Прагматическая валентность в конфликтном дискурсе.[Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// *Lingua mobilis*. Научный журнал. ?4. – Челябинск: ГОУ ВПО “Челябинский государственный университет”, 2006. – С. 58 - 66. (0,5 п.л.)

13. Белоус Н.А. Некоторые психологические особенности игрового пространства конфликтного дискурса [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2006. – ?2 (3). – Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,43 п.л.)

14. Белоус Н.А. Прагматическая неравноположенность в конфликтном дискурсе. [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2006. – ?2 (2). – Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,52 п.л.)

15. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс и межкультурная коммуникация: к вопросу о прагматической неравноположенности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 70 - 77.

(0,5 п.л.)

16. Белоус Н.А. Соматическая специфика языковой конфликтной личности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Елена Николаевна Губенко, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 77 - 81. (0,31 п.л.)

17. Белоус Н.А. Языковые маркеры конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 149 - 158. (0,63 п.л.)

18. Белоус Н.А. Семантическая классификация инвективной лексики. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 229 - 237. (0,56 п.л.)

19. Белоус Н.А. Типология иллокутивных сценариев инвективного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 237 - 245. (0,56 п.л.)

20. Белоус Н.А. Прагматическая неравноположенность в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Художественный текст в диалоге культур: Материалы международной научной конференции, посвященной Году Пушкина в Казахстане, 4-6 октября 2006 г.: в 2-х частях. Ч. 2. – Алматы: Казак университеті, 2006. – С.191 - 197. (0,5 п.л.)

21. Белоус Н.А. К вопросу о свойствах слов в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// *Lingua mobilis*. Научный журнал. ?2(6). – Челябинск: ГОУ ВПО “Челябинский государственный университет”, 2007. – С. 51 - 56. (0,44 п.л.)

22. Белоус Н.А. Лингвистические рассуждения о культурных особенностях конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Десятые Ефремовские чтения. Концепция современного мировоззрения. К столетию со дня рождения И.А. Ефремова. Сборник научных статей. - Санкт – Петербург: Издательство “ЛЕМА”, 2007. – С. 77 - 80. (0,31 п.л.)

23. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс: лингвокультурные особенности.

[Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Научное обозрение. ?1. – Москва: «Наука», 2007. – С. 114 - 117. (0,5 п.л.)

24. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс в контексте межкультурной коммуникации. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// IV Международная научно-практическая конференция “Концепция преподавания и исследования иностранных языков, литератур и культур” (материалы). Материалы международной конференции. Армавир, 9-10 февраля 2007 г. – Армавир: АГПУ, АЛЛУ, 2007. – С. 76 - 82. (0,81 п.л.)

25. Белоус Н.А. Релевантные ролевые характеристики говорящей личности в контексте конфликтной ситуации. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Текст и контекст в языковедении: Материалы X Виноградовских чтений: 15-17 ноября, 2007г.: в 2х частях. Ч. II/ ответственный редактор Е.Ф. Киров. – М.: МГПУ, 2007. – С. 103 - 108. (0,38 п.л.)

26. Белоус Н.А. Психолингвистические особенности маркеров в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение/ Труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4-7 мая, 2007г.) Том 2. – Казань: ИЯ РАН, ИЛИ РАН, КГУ, 2007. – С. 230 - 232. (0,63 п.л.)

27. Белоус Н.А. Ситуационная пресуппозиция конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Функциональный анализ значимых единиц русского языка/ Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 2. – Новокузнецк: КГПА, 2007. – С. 130 - 135. (0,38 п.л.)

28. Белоус Н.А. Аспекты языковой картины мира конфликтной личности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Язык и толерантность. Международная конференция “Ахановские чтения” под эгидой МАПРЯЛ (материалы докладов и сообщений)/ ответственный редактор Э.Д. Сулейменова, Алмата: Казак Университеті, 2007. Т.2. – С. 20 - 26. (0,38 п.л.)

29. Белоус Н.А. Разновидности иллокутивной доминанты в денотативном пространстве конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведении в синхронии и диахронии. В 3 частях. Ч. 2: Межвузовский сборник научных трудов/ Ответственный редактор Е.В. Рябцева/ при участии М.Н. Макеевой, А.А. Арестовой. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2007. – С. 37 - 39. (0,31 п.л.)

30. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс: корреляция характеристик индивида и картины мира. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Язык. Культура. Коммуникация. Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. – г. Ульяновск, март 2007 г. – Ульяновск: УлГУ, 2007. – С. 282 - 285. (0,31 п.л.)

31. Белоус Н.А. Противодействующие регулятивные действия в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Основные проблемы современного языкознания. Сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием), 29 мая 2007 г., г. Астрахань. – Астрахань: Издательство: Сорокин Роман Васильевич, 2007. – С. 4 - 6. (0,25 п.л.)

32. Белоус Н.А. Институциональные характеристики конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сборник научных трудов. Вып. 3/ отв. ред. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский Государственный Университет, 2007. – С. 44 - 49. (0,38 п.л.)
33. Белоус Н.А. Психосемантика деструктивной силы конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Психология сознания: современное сознание и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции. – Самара, 2007. – С. 121 - 124. (0,25 п.л.)
34. Белоус Н.А. Роль прагмем в речевой картине мира личности в диалогическом пространстве конфликта. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы Международной научной конференции. – Краснодар: Кубанский Государственный университет, Просвещение – Юг, 2007. – С. 121 - 123. (0,31 п.л.)
35. Белоус Н.А. Особенности иллокутивной доминанты конфликтного дискурса политического характера. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Системные отношения в языке. Материалы всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Ставрополь, 2007. – С. 38 - 43. (0,38 п.л.)
36. Белоус Н.А. Конфликтный сакрализованный тип деятельности в диалогическом пространстве. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Ученые записки Ульяновский государственный университет. Актуальные проблемы языка, лингводидактики и краеведческой лингвистики. Серия Лингвистика. Выпуск 1(12)/ под редакцией профессора А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 2007. – С.15 - 18. (0,5 п.л.)
37. Белоус Н.А. Коммуникативное рассогласование как прагматическая причина конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Васильевна Осколкова// Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологические и прагматические аспекты. Выпуск I. Материалы Международной научной конференции, 3-7 октября 2007 г., г. Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 137 - 139. (0, 31п.л.)
38. Белоус Н.А. Конфликтность как категория текста (ВАК Украины) [Текст]/ Наталья Васильевна Осколкова// Русская филология. Украинский Вестник. Языкознание. Литературоведение. Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический журнал. – Харьков, 2007. – ?4 (34). – С. 19 - 22. (0,5 п.л.)
39. Белоус Н.А. Признаки конфликтной интеракции. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Основные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сборник статей 1 международной научной конференции, посвященной 75летию Астраханского государственного университета. 15 октября 2007 г. Астрахань – Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет". 2007. – С. 5 - 8. (0,25 п.л.)
40. Белоус Н.А. Фазовая характеристика конфликтного дискурса. [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2007. – ?3 (8). –

Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,81 п.л.)

41. Белоус Н.А. «Золотое сечение» в структуре гармоничной организации конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы. Сборник материалов международной заочной научно-практической конференции, 20-21 ноября 2007. – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2008. – С. 137 - 144. (0,38 п.л.)
42. Белоус Н.А. Семиотическое пространство конфликтного дискурса (ВАК Украины) [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Studia Methodologica. Выпуск 23. – Тернополь: ТНПУ, 2008. – С. 75 - 79. (0,6 п.л.)
43. Белоус Н.А. Типология конфликтных проявлений в диалогическом пространстве. [Текст]/ Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Наука и образование. Сборник материалов 7 международной научной конференции, 28-29 февраля 2008. – Белово, 2008. – С. 31 - 39. (0,56 п.л.)
44. Белоус Н.А. Роль регулятивов в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Концепт и культура: Россия в глобальном культурном пространстве. Сборник материалов международной научной конференции. – Кемерово, 2008. – С. 44 - 51. (0,5 п.л.)
45. Белоус Н.А. Ритуал и конфликт в человеческой коммуникации. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Linqua mobilis. Научный журнал. ?2(6). – Челябинск: ГОУ ВПО “Челябинский государственный университет”, 2008. – С. 51 - 56. (0,38 п.л.)
46. Белоус Н.А. Характеристика конституэнтов инвариантной модели конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Сборник материалов VI международной научной конференции. – Челябинск: ЧГУ, 2008. – С. 308 - 310. (0,19 п.л.)
47. Белоус Н.А. Коммуникативная специфика оппонентов конфликтного дискурса в пространстве диалогического общения [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Актуальные проблемы теории и практики языка и литературы. Сборник материалов научной конференции. – Ульяновск: УлГУ, 2008. – С. 20 - 30. (0,63 п.л.)
48. Белоус Н.А. Идеальный конфликт в коммуникативном пространстве [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Сборник материалов международной научно-практической конференции [Текст] – Тюмень: ТГУ, 2008. – С. 34 - 47. (0,8 п.л.)

***11 научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях,
рекомендуемых ВАК:***

49. Белоус Н.А. Психологические гендерные особенности личности в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вестник костромского государственного университета им. Н.А Некрасова. Научно-методический журнал. Серия: Психологические науки: «Гендерная психология» ?1. Том 12. – Кострома: КГУ, 2006. – С. 119 - 121. (0,5 п.л.)

50. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс vs конфликтный текст [Текст]/ Наталья Васильевна Осколкова// Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. Выпуск 4 (Ч. II) декабрь 2007. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 96 - 108. (1,31 п.л.)
51. Белоус Н.А. Аспекты анализа типовой структуры речевого конфликтного поведения [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал «Культура и общество». – Москва: МГУКИ 2008. – Режим доступа: <http://e-culture.ru> (1,25 п.л.)
52. Белоус Н.А. Прагматические причины реализации конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. Серия «Филологические науки». – ?2(26) 2008. – Волгоград: «Перемена», 2008. – С. 4 - 7. (0,56 п.л.)
53. Белоус Н.А. Когнитивный диссонанс как один из факторов возникновения конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – ?1 – Тамбов, 2008. – С. 53 - 64. (0,8 п.л.)
54. Белоус Н.А. Характеристика иллокутивных действий речевого произведения в конфликтном дискурсе [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал «Культура и общество». – Москва: МГУКИ 2008. – Режим доступа: <http://e-culture.ru> (1,31 п.л.)
55. Белоус Н.А. Социокультурный аспект анализа речевого конфликтного поведения [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. – ?6 (15): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 30 - 38. (0,56 п.л.)
56. Белоус Н.А. К вопросу о структурной организации конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вестник МГОУ, серия «Психологические науки». – ?2. – 2008. – М.: Издательство МГОУ. – С. 159 - 170. (0,75 п.л.)
57. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс – комплексный семиотический знак в концептосфере диалогического взаимодействия человека [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. ?2 (март – апрель). – М., 2008. – С. 103 –110. (0,5 п.л.)
58. Белоус Н.А. Инвариантные характеристики основы речевого произведения в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вестник Московского Государственного Университета: науч. журн. Сер. 9: Филология. ?4. – М., 2008. С. 35 - 46. (0,75 п.л.)
59. Белоус Н.А. Функциональные особенности конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Знание. Понимание. Умение. [Текст]/ ?4 (декабрь). – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2008. – С. 48 - 60. (0, 81 п.л.)